

ПОСЛЕДНЯЯ ЖИЗНЬ #4

АЛЕКСЕЙ
ОСАДЧУК

The background of the cover is a dramatic illustration. Two characters, a man and a woman, are shown from the chest up. They are wearing dark, heavy cloaks with thick fur collars. The man on the left has a determined expression, looking slightly to the right. The woman on the right has a more somber or weary expression, looking directly forward. They are standing in front of a large, intense fire that fills the upper right portion of the frame. The fire is bright orange and yellow, with dark, skeletal tree branches visible in the background. The overall atmosphere is one of conflict, survival, and a harsh, cold environment.

Пламя
Севера

Последняя жизнь

Алексей Осадчук

Пламя Севера

«Magic Dome Books»

2023

Осадчук А. В.

Пламя Севера / А. В. Осадчук — «Magic Dome Books»,
2023 — (Последняя жизнь)

Конунг Бьёрн Острозубый, правитель Винтервальда, объявляет Великое Испытание. Победивший в этом испытании станет мужем дочери конунга, принцессы Астрид. Согласно древнему обычаю, на время проведения Великого Испытания в Нортланде объявляется перемирие. Заклятые враги, ведущие кровавую войну, должны опустить оружие, а достойные руки принцессы могут прибыть в столицу и испытать свою удачу. Карл III, желая прикрыть набеги нортладцев на свои северные рубежи, решает заключить союз с конунгом и посылает своего младшего сына, принца Луи, в столицу Винтервальда для участия в Великом Испытании. Впечатленный мастерством Макса Ренара, как мечника, принц Луи приглашает его присоединиться к северному посольству, на что Макс Ренар отвечает согласием. Ведь на самом деле поездка на север с посольством является отличным прикрытием для выполнения поручения, которое дал Макс герцог де Бофремон. И пока сильные мира сего думают, что нашли покорного исполнителя, Макс Ренар займется реализацией своего собственного плана.

© Осадчук А. В., 2023

© Magic Dome Books, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Алексей Осадчук

Пламя Севера

Автор © Алексей Осадчук 2023

Художник © Валерия Осадчук 2023

Издательство Magic Dome Books, 2023

Все права защищены

Эта книга лицензирована только для вашего личного использования. Эта книга не может быть перепродана или передана другим людям. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим человеком, приобретите дополнительную копию для каждого получателя.

Спасибо за уважение к работе автора.

Эта книга – произведение фантастики.

Любая связь с реальными людьми или событиями является случайной.

Глава 1

– Ты уверен, что хозяин таверны дождется нас? – спросил Люкас у Жака. – Народ все прибывает и прибывает.

Откровенно говоря, я тоже разделял опасения Люкаса. Толпы иноземцев, смешавшись с местными горожанами и жителями окрестных деревень, в преддверии грандиозного события наводнили столицу. И всем этим приезжим требовалось жилье и пропитание. Такими темпами хозяева домов начнут сдавать им в аренду места на крышах.

Со слов Жака, «Медный Котелок», таверна, в которой он снял для нас весь верхний этаж, была довольно приличной. Так что есть риск того, что какой-нибудь дворянин предложит хозяину больше серебра и тогда придется снова ночевать в фургоне.

– Уверен, – усмехнулся в ответ Жак. – Ты просто не знаком с Лейфом Рене. Его можно назвать кем угодно, но только не человеком, который не держит свое слово.

Люкас лишь молча пожал плечами в ответ.

– Рене? – переспросил я. – Он вестонец?

– Если верить Лейфу, его папаша был вестонцем, прибывшим много лет назад в порт Фьёрдграда на пиратской шхуне. Парусник здорово потрепал шторм, и команде на время ремонта пришлось здесь задержаться. Именно тогда папаша Лейфа познакомился с прекрасной рыжеволосой северянкой и влюбился в нее без памяти. Забрав свою долю в добыче, он женился на девушке и открыл таверну в порту Фьёрдграда, которая впоследствии перешла к Лейфу, унаследовавшему медно-рыжие волосы матери и жесткий нрав папаши.

После короткой паузы Жак с ухмылкой продолжил:

– Прежде чем осесть в столице и заняться семейным делом, Лейф, наслушавшись в детстве отцовских баек о вольной жизни, сбежал из дому и долгое время скитался по континенту в поисках приключений. Мы с ним так и познакомились. Молодые и горячие нанялись в дружину одного барона, который затеял ссору с соседом. Во время штурма замка Лейф был ранен. Лекарь его выходил, но ногу спасти не удалось. А дальше вольная жизнь закончилась, и он вернулся домой. Женился, наплодил детишек. Сейчас вот продолжает семейное дело. Когда узнал, что у него хочет остановиться вестонский аристократ, которому я служу, очень обрадовался. Так что мне сложно представить, что старина Рене нарушит свое слово и испортит себе репутацию из-за каких-то нескольких серебряных монет.

Когда мы прибыли к добротному двухэтажному каменному зданию, которое на фоне остальных портовых построек казалось великаном, стоявшим в рядах карликов, я мысленно присвистнул.

Заметив мой взгляд, Жак самодовольно произнес:

– А ведь когда родители Рене начинали, это была небольшая одноэтажная лачуга. Лейф потерял ногу, но не свой кипучий и непоседливый нрав. За последние годы он неплохо развился.

Вынужден признать, старый боевой товарищ Жака заочно мне уже нравился.

У входа ждал рыжеволосый крепкий парень, который провел нас на задний двор и с другими слугами занялся лошадьми, а мы были приглашены внутрь таверны.

Оказавшись внутри, я огляделся. Жак не врал – все действительно выглядело довольно прилично. Все три зала битком набиты посетителями. Двери кухни не закрывались. Дюжина подавальщиц летали по залу с полными подносами еды и питья. Хозяину пришлось даже выставить десяток столов и лавок перед входом в таверну, и, несмотря на холод, они тоже уже были заняты клиентами. Великое Испытание привело в столицу Винтервальда огромное количество народа. Без лишней скромности можно смело утверждать, что это событие века на севере. Уверен, местные жители очень довольны решением конунга.

* * *

– Так значит, младший из вестонских принцев решил попытать удачу в Великом Испытании... – помяв густую рыжую бороду, то ли вопросительно, то ли утвердительно произнес Лейф Рене.

Этот широкоплечий кряжистый здоровяк свободно говорил, как на вестонском, так и на нортландском. Кроме того, по долгу службы, он мог бегло изъясняться на аталийском, астландском и на языке Туманных островов.

Черный платок на голове, курительная трубка в зубах, золотые серьги в ушах, деревянная нога – сказать по правде, Рене был больше похож на пирата, чем на хозяина приличной таверны.

Кстати, наши опасения оказались напрасными. Уж не знаю, что там Жак наговорил обо мне своему боевому товарищу, принял он нас с распростертыми объятиями, словно своих дорогих земляков.

Вот и сейчас он изъявил желание лично прислуживать нам за ужином. Вернее, прислуживали его подавальщицы, а сам Лейф Рене лишь руководил этим процессом. И, конечно, он не мог не воспользоваться случаем, чтобы узнать последние новости при дворе короля Карла III.

– Все верно, любезный, – кивнул я. – Его высочество принц Луи жаждет победы. Ему не терпится заполучить в жены прекрасную принцессу Астрид.

После моих слов Жак и Люкас хитро усмехнулись. Все в вестонском посольстве знали об истинном отношении принца Луи к северной принцессе. А вот Лейф Рене, наоборот, приосанился, словно дочь конунга Винтервальда была его собственной дочерью. К слову, я заметил, что принцесса Астрид была очень популярна в народе. Даже больше, чем ее отец.

– Мы живем в поистине великие времена! – степенно покачав головой и похлопав себя по слегка выпирающему животу, произнес Лейф Рене. Его широкое веснушчатое лицо лучилось довольством и радостью.

Пока ел, я некоторое время наблюдал за Рене. Несмотря на лишний вес и деревянную ногу, движения хозяина таверны были легкими и быстрыми. Я сперва даже заподозрил, что мы имеем дело с одаренным, но мое сканирование показало, что это не так.

– И как часто конунги объявляют о Великом Испытании? – спросил Люкас.

Он, как человек относящийся к воинскому сословию, имел право сидеть со мной за столом. Бертран же и Гуннар заняли соседний стол. Старик зорко следил за соблюдением этикета даже в таверне. Чем, кстати, заслужил уважительные взгляды Лейфа Рене.

– Последний раз это произошло почти сотню лет назад, – ответил хозяин таверны и снова зачем-то похлопал себя по животу. – Именно тогда сменилась королевская династия в Винтервальде.

– Надеюсь, такого в этот раз не произойдет... – хмыкнул Жак. – Не хотелось бы оказаться в самой гуще кровопролитной бойни за трон.

– Нет, – с улыбкой покачал головой Лейф. – Ты неправильно меня понял... Смена династии произошла мирным путем. Ивар Мудрый передал власть предку Бьёрна Острозубого, Ульф Белоглазому совершенно добровольно. Ульф Белоглазый стал победителем в Великом Испытании. Собственно, Ивар Мудрый после гибели своего племянника, последнего наследника прежней королевской династии, объявил об испытании именно для того, чтобы передать власть победителю. В этот же раз все будет по-другому. У конунга помимо дочери есть еще трое сыновей.

– Тогда к чему все это? – удивился Жак. – Выдал бы дочь замуж без всяких испытаний и все.

– О! – глаза Лейфа Рене радостно загорелись. – Не все так просто, мой старый друг. Дочь нашего конунга – не какая-то там обычная принцесса. Астрид Стремительная – одна из сильнейших одаренных Нортланда! Все знатные и влиятельные рода страны хотят заполучить себе такую невестку. Её сыновья станут великими воинами и правителями.

– А Бьёрн Острозубый не хочет никого оскорбить отказом и поэтому объявил Великое Испытание... – закончил за него Жак. – Хм... Теперь понятно...

– Именно! – подняв указательный палец, ответил Лейф.

Любопытно, а ведь мне казалось, что между конунгом Винтервальда и королем Вестонии уже все договорено. Лорд Грэй, несомненно, самый сильный страйкер, которого мне доводилось видеть. Даже Дикий Герцог на мой взгляд послабее был. Но даже так, кто может дать гарантию его победы в этом испытании? Наверняка среди претендентов из северян найдутся сильные одаренные. Несомненно, Бьёрн Острозубый затеял какую-то свою игру. Либо у них с Карлом III действительно все уже договорено и других претендентов ждет много сюрпризов.

Тем временем Лейф пафосно продолжал:

– Все, что произойдет этой зимой навсегда останется в памяти наших потомков!

– Уже известно, что задумал конунг? – спросил Жак и с усмешкой добавил: – Только не говори мне, что славные горожане Фьёрдгарда живут в неведении.

Хозяин таверны кивнул и улыбнулся.

– Ни для кого уже не секрет, что испытания пройдут в Ледяном Фьёрде. Конунг построил там большую арену, где сойдутся в смертельном бою лучшие воины со всего Мэйнленда.

Кстати, о них...

– Количество стягов с гербами знатных родов, прибывших в Фьёрдград поражает воображение, – кивнул я. – К стыду своему, вынужден признать, что многие из них мне неизвестны. Например, голова черного вепря на желтом фоне...

– Ярл Сигурд Кровавый Меч, старший брат нашей королевы Маргарет, – важно кивнул Лейф. – Это его стяг. Вместе с ним прибыла его дочь, Хельга Отважная, сильнейшая целительница.

Вот, значит, как зовут Лже-Таис.

Хозяин таверны хотел было еще что-то сказать, но его довольно бесцеремонно прервал громкий требовательный выкрик со стороны стойки.

– Эй! Это ты здесь всем управляешь?

Лейф, недовольный тем, что его прервали, нахмурился и обернулся.

У стойки стоял пухлый розовощекий мужчина, одетый по последней вестонской моде. В его маленьких близко посаженных глазах читалось презрение, а мясистые губы были брезгливо искривлены.

Пухляш, всем своим видом напоминавший напыщенного индюка, обращался к Лейфу на вестонском с заметным акцентом. Мне уже доводилось слышать такое произношение и не один раз. Видимо, кто-то из бергонских вельмож тоже решил попытать удачу в Великом Испытании.

– Все верно, – кивнул хозяин таверны. – Мое имя Лейф Рене, а вы...

– Да-да, – отмахнулся от Лейфа «индюк». – Я – Пьер Леже, третий камердинер его сиятельства графа Этьена де Морне, который послезавтра прибудет в Фьёрдград для участия в Великом Испытании. В этом захолустье всего лишь несколько гостиниц и доходных домов, и все они уже заняты. Мне посоветовали твою таверну как приличное заведение...

Сказав это, третий камердинер обвел презрительным взглядом зал и продолжил в приказном тоне: – Радуйся, тебе будет оказана высокая честь! Мой господин остановится в твоей таверне. Он займет весь второй этаж. Но, прежде чем это произойдет, ты должен показать мне все комнаты. Я обязан убедиться, что с ними все в порядке. И поторопись, у нас мало времени. Прикажи своим людям начинать уборку и...

– Увы, но мест нет, – перебил его Лейф.

Несмотря на надменный тон Пьера Леже, хозяин таверны был спокоен. Должно быть, такие посетители здесь не редкость.

– Как это нет?! – возмущенно воскликнул третий камердинер. Он явно не собирался так просто сдаваться. – Мне сообщили, что у тебя пустует весь верхний этаж.

– Видимо, вас неверно информировали, – пожал плечами Лейф и добавил, кивнув в мою сторону: – Весь верхний этаж занят шевалье Ренаром.

Маленькие глазки «индюка» тут же смерили меня надменным взглядом. Толстые губы Пьера Леже скривились в снисходительной улыбке.

– Вероятно, ты меня не расслышал, любезный, – произнес он почти торжественно. – Мой господин – граф Этьен де Морне. Его род – один из самых богатейших и древнейших в Бергонии. А еще его сиятельство сильнейший страйкер. Разве ты не понимаешь, какая честь тебе оказана? Подумай о престиже своего заведения. Вряд ли какой-то безвестный шевалье своим присутствием поднимет его репутацию на столь высокий уровень, как мой господин. Кроме того, тебе щедро заплатят. Ну так как – мы договорились?

– Вероятно, это вы не поняли, – самообладанию Лейфа можно было только позавидовать. – Как только все узнают, что Лейф Рене, польстившись на звонкую монету, выставил на улицу своих постояльцев, моей репутации и репутации моего заведения наступит конец.

«Индюк», приподняв подбородок, гневно блеснул своими маленькими глазками. Лейф спокойно выдержал его взгляд и хотел было вернуться к нашей прерванной беседе, но третий камердинер графа де Морне не дал ему этого сделать.

Он довольно шустро обогнул хозяина таверны и навис над нашим столом. Быстро окинув нас наметанным взглядом, он безошибочно определил, кто из нас кто.

– Ваша милость, – притворно-вежливо обратился он ко мне. – Не соблаговолите ли вы уделить мне немного вашего времени?

– Полагаете, вам удастся меня чем-то заинтересовать? – решил подыграть я нахалу. Похоже, его хозяин граф действительно важная шишка в Бергонии, раз даже его третий камердинер ведет себя, словно он сам является, как минимум, маркизом.

Видимо, тон моего голоса показался Пьеру Леже благожелательным, он тут же оживился и доверительным голосом произнес:

– Я просто уверен в этом!

Его пренебрежительный взгляд, его высокомерная улыбка – все говорило о том, что меня уже просчитали и на мне уже висит ценник. Отчасти я понимал этого Пьера. Несмотря на неблагородное происхождение, его собственный наряд был в два раза дороже моего. Таких шевалье, как я, на его веку было множество. Осталось лишь сойтись в цене.

А вот моих спутников мой тон не обманул. Жак и Люкас, улыбаясь, переглянулись и приготовились.

– Что ж, – пожал плечами я и, откинувшись на спинку стула, добавил: – Это будет любопытно послушать.

Пьер Леже весь подобрался. В его маленьких глазках я заметил искорки радости. Видимо, в своих мыслях он уже представил себе, как избавился от простака шевалье, и как получает похвалу от своего господина.

Он потер свои пухлые ладошки и произнес:

– Ваша милость, вы ведь не будете отрицать, что такому благородному господину, как граф де Морне не пристало ночевать на сеновале, как какому-нибудь простолюдину?

– Вы правы – не буду, – покачал головой я. – Скажу больше, я считаю такую ситуацию вопиющей несправедливостью.

Пьер Леже улыбнулся еще шире и продолжил:

– Мы оба понимаем, что его сиятельству необходим комфорт, соответствующий его статусу.

– Еще бы! – охотно согласился я.

Пьер Леже, как заправский фокусник, извлек из-за пазухи пухлый кошель.

– Так вот... Уверен, вы, как человек несомненно благородных кровей, могли бы войти в положение и уступить моему господину снятый вами верхний этаж этой таверны. Я же в свою очередь с удовольствием компенсирую все ваши неудобства.

Я задумчиво потер подбородок. Повисла короткая пауза.

– Ну так как? – решил поторопить меня Пьер Леже. – Вы согласны?

– Очень заманчивое предложение, – хмыкнул я. – Но вынужден вам отказать.

– Но почему? – похоже, Пьер Леже был искренне удивлен.

– Разве я обязан вам давать какие-то объяснения? – спросил я.

– Нет, но мне показалось, что между нами возникло понимание... И мой господин...

Я поднял руку, останавливая его.

– Если его сиятельству придется ночевать на сеновале – это всего лишь говорит о том, что ему нужно срочно избавляться от нерадивых и ленивых слуг, которые не смогли обеспечить своего господина соответствующим его статусу комфортом.

Лицо пухляша после моих слов слегка вытянулось.

– Взять, к примеру, меня, – продолжил я и кивнул на Жака: – Благодаря расторопности моего человека, эту ночь я проведу в теплой постели. Если бы он не справился с таким простым заданием, я бы выгнал его вшаей и на прощание еще бы плетей всыпал.

– И были бы абсолютно правы, ваша милость, – тут же поддакнул Жак. – Эту науку я бы запомнил на всю свою жизнь.

Я мельком огляделся. Сидевшие за соседними столиками посетители таверны примолкли и с интересом прислушивались к нашей беседе. На рыжебородой физиономии Лейфа Рене сверкала довольная улыбка.

После слов Жака послышались смешки.

До Пьера Леже, наконец, дошло, что над ним просто издеваются. Он нахмурился и уже открыл было рот...

– Прежде чем ты продолжишь, – холодно обратился я к нему. – Я дам тебе бесплатный совет. Хорошо взвесь каждое свое слово. Знаю, ты привык, что в Бергонии тебя защищает статус твоего господина, но сейчас ты на севере. Здесь прежде всего ценят личную доблесть и не терпят тех, кто не может ответить за свои слова.

По таверне пролетел одобрительный гул.

Третий камердинер графа де Морне, яростно блеснув глазами, развернулся и поспешил на выход.

Проводив его внимательным взглядом, Жак взглянул на меня.

– Что-то подсказывает мне, его господин услышит совершенно иной вариант этого разговора. Дуэль со страйкером – это серьезно.

Я пожал плечами.

– Одним страйкером больше, одним меньше. В любом случае, нам нужно поторопиться...

Жак понимающе кивнул в ответ, а я взглянул на Лейфа Рене и спросил:

– Любезный, помимо всего остального, до меня дошли слухи, что Фьёрдград – это город, где я могу нанять сильных бойцов. Если это так, то не могли бы вы порекомендовать мне гильдию наемников с безупречной репутацией?

– Слухи не врут, ваша милость, – улыбнулся в ответ хозяин таверны. – А по поводу рекомендаций... Все будет зависеть от платежеспособности клиента.

– Деньги не проблема, – ответил я. – Мне нужны лучшие. Прежде всего – одаренные.

Глава 2

– Не знал, что они сейчас в Нортланде, – произнес Люкас, потирая затылок.

– Я тоже, – согласился с ним Жак. – Сколько себя помню, главная твердыня сумрачников находилась в Астландии. Видать, серьезная у них свара с тамошним королем случилась, раз они перебрались под крыло Острозубого.

Я ехал рядом и молча слушал, по сути, повторение вчерашнего разговора этих двоих, после того как Лейф Рене в ответ на мой вопрос о гильдии наемников порекомендовал мне обратиться к «Клинкам Сумрака», или, как их еще в народе называли, «сумрачникам» – самой знаменитой и самой старой гильдии наемников на континенте. Даже я, по сути, новичок в этом мире краем уха слышал о них.

Слова Лейфа стали сюрпризом как для Жака, так и для Люкаса. Оказалось, что «Клинка Сумрака» уже год как обосновались на севере.

Такую возможность грех было упускать. Тем более, что финансы позволяли.

Поднявшись пораньше и плотно позавтракав, мы отправились в предместье Фьёрдграда. Именно там среди скал располагался замок Ледяной Утес, новая твердыня сумрачников.

– Даже сложно представить, что там могло случиться, – задумчиво произнес Люкас.

– Головой ручаюсь, этот узурпатор Оттон Второй решил прижать к ногтю гильдийцев, – покачал головой Жак. – Лишнее доказательство тому, что этот самозванец – идиот.

Хм, не думал, что Жак разделяет мнение барона фон Герварта о нынешнем правителе Астландии. Но об этом я с ним поговорю позднее...

Сейчас меня интересует другая информация. Вчера вечером мы так толком и не смогли поговорить. Я ушел спать, а Жак и Люкас еще задержались с Лейфом, чтобы пропустить несколько бокалов эля, вспоминая былые деньки. Я решил не мешать своим присутствием старым боевым товарищам.

– Что вам известно об этой гильдии? – спросил я. – Кроме того, что это одна из старейших гильдий в Мэйнленде.

– Эмиссары аристократов из разных стран, в том числе и посланники королей, в первую очередь стараются набирать бойцов в отряды своих господ именно из числа сумрачников, – произнес Люкас.

– Если, конечно, у них есть для этого достаточно золота, – хмыкнул Жак. – Услуги гильдии наемников с почти двухсотлетней историей стоят целого состояния.

– Это да, – подтвердил Люкас. – Но овчинка стоит выделки! У тех, за кого сражаются «Клинка Сумрака», победа считай в кармане.

– В чем секрет? – спросил я. – Одаренные? Тогда мне не совсем понятно. Это не первая гильдия, где можно нанять магов, те же Красные Топоры или Стальные Души тоже предоставляют такую услугу.

– Ваша милость, – произнес Люкас. – При всем уважении к этим, несомненно, серьезным гильдиям... Но до репутации «Клинков Сумрака» всем им, как ползком до Тени.

Жак утвердительно кивнул.

– Они готовят своих бойцов с самого детства. А если и принимают уже взрослых и опытных, отбор очень жесткий. Поэтому гильдия гарантирует, что их бойцы выполняют контракт несмотря ни на что.

– А как обстоит дело с конфликтом интересов?

– Гильдия вне политики королей, – ответил Жак. – Им плевать на свары жрецов и аристократов. А еще, насколько мне известно, сумрачники не сражаются друг с другом.

– И без приказа никогда не отступают и не бегут с поля боя, – тут же добавил Люкас.

– Предательство работодателей исключено, – подтвердил Жак. – Дезертиров и предателей жестоко казнят каратели гильдии. Я своими глазами видел гибель когорты сумрачников, которые прикрывали отход основного войска герцога фон Вельфа в битве у Черного Потока. Пали все до единого, но не отступили ни на шаг. Такой дисциплиной другие гильдии похвастать не могут.

– И что, есть много желающих становиться, по сути, смертниками, жизнь которых зависит от тупых полководцев? – удивился я.

– Очень много, ваша милость, – ответил Люкас. – Кодекс гильдии многого требует от бойцов, но и много дает взамен. Например, если клиент нарушил условия договора, гильдия примет решительные меры, чтобы защитить своих бойцов и свою честь. Им плевать, кто заказчик. Хоть сам король. Нарушил условия контракта – жди последствий. Именно поэтому к сумрачникам особое отношение. Без причины их жизнями никто не рискует. К слову, это одна из главных причин, почему одаренные хотят иметь дело именно с этой гильдией. Ну и, конечно, высокие гонорары.

Хм... Тут есть над чем подумать. Полагаю, что за столько лет существования гильдия обросла прочными и обширными связями в разных слоях общества по всему континенту. Наверняка глава этой организации, или, как его еще здесь называют, – грандмастер является одним из самых влиятельных людей в Мэйнленде. Контакты с королевскими дворами, высшей аристократией, торговыми домами, представителями разных культов – боюсь даже представить, каким объемом информации обладает руководство гильдии. Сколько тайн и секретов собрано за почти два века существования.

Но при всем при этом гильдия, как бы это парадоксально ни звучало, сохраняет нейтралитет. «Клинки» вне политики и вне религиозных противостояний. Собственно, именно это, на мой взгляд, и является залогом того, что гильдию не уничтожили местные короли и высшие аристократы. Они просто не рассматривают гильдию наемников, как угрозу своему правлению. Хм... Вернее, не рассматривали. С астландским королем явно что-то пошло не так.

А Бьёрн Острозубый – шустрый дядька. Чем больше узнаю о его поступках и действиях, тем больше он мне нравится. Вон, из помолвки дочери целое шоу устроил. Дает своим гражданам подзаработать на туризме. Опять же сильнейшую гильдию наемников пригнул у себя.

Лейф сказал, что ни для кого не является секретом, что, согласно договору, который заключил конунг с гильдией, сумрачники обязались предоставлять свои услуги по охране границ Винтервальда, а также не вмешиваться в его внутренние дела. Взамен на это Острозубый обеспечивает гильдию защитой и не взимает с нее налоги. В общем, гильдия «Клинка Сумрака» имеет особый статус на территории всей страны. Подозреваю, что отчасти благодаря этому симбиозу, пока весь Нортланд погряз в кровопролитной войне, Винтервальд является некой тихой гаванью всего севера.

* * *

– Ох! – громко выдохнул Люкас, во все глаза рассматривая высокие стены, окружавшие хорошо укрепленный замок, который, казалось, рос прямо из скалы. – Я много раз слышал о Ледяном Утесе и должен заметить, его вид меня не разочаровал.

– Чтобы взять штурмом этот замок, понадобится небольшая армия, – присвистнул ехавший рядом Жак. – Боюсь даже представить, сколько золота за него отвалила гильдия конунгу.

Я огляделся. Деревья вокруг все вырублены под корень. На стенах несут стражу хорошо вооруженные бойцы. Несмотря на кажущееся затишье, хозяева этого места явно на чеку. Здесь даже воздух наполнен угрозой и опасностью. Множество узких бойниц на высоте словно темные глаза гигантского чудовища следят за каждым, кто пройдет мимо.

Когда мы подъехали к главным воротам, двое стоявших на стене нортладцев довольно учтиво, насколько это было возможно для северян, поинтересовались, кто мы такие и что нам здесь понадобилось. Представив меня, Жак вкратце изложил цель нашего визита.

Услышав, что мы ищем встречи с Германом фон Зальмом, грандмастером гильдии, касаемо найма, нас попросили подождать.

Спустя некоторое время на стене появился новый персонаж. Седой смуглый мужчина с осанкой военного около минуты молча разглядывал нас издалека. Затем, кивнув стражам, он исчез со стены, а мы были приглашены внутрь.

За главными воротами нас встретили двое молчаливых парней, каждому на вид было лет четырнадцать-пятнадцать. Они приняли поводья и повели наших лошадей в сторону широкой постройки. Видимо, местные конюшники.

Спустя несколько мгновений дверь одной из башен, примыкавших к стене, отворилась, и на ее пороге показался тот самый седовласый мужчина.

– Ваша милость, – с учтивым поклоном обратился он ко мне на вестонском с заметным аталийским акцентом. – Мое имя Армандо Марино. Я – помощник коменданта этой крепости. Я слышал, что вы желаете подписать договор о найме?

– Все верно, – кивнул я в ответ. – Именно поэтому я и прибыл, чтобы поговорить об этом с его превосходительством Германом фон Зальмом.

– Должен сообщить вам, ваша милость, что вопросами подписания договоров занимается мастер Гиса Фелен, – ответил привратник. – Я провожу вас.

Откровенно говоря, я ожидал увидеть в глазах местных обитателей некое пренебрежение. Ведь клиентами гильдии были короли и герцоги, а также богатейшие купцы и религиозные секты. А тут какой-то, судя по простой одежде, бедный шевалье решил поиграть в нанимателя. Но ничего подобного. Ни бойцы на стене, ни юноши, забравшие наших лошадей, ни сам привратник даже не думали насмехаться.

Более того, со мной разговаривали предельно учтиво и уважительно. Либо я чего-то не понимаю, либо меня ждет какой-то неприятный сюрприз.

Хотя, если бы там на стене привратник решил нам отказать, внутрь нас никто бы не пустил. Видимо, он что-то увидел во мне.

Магия здесь не причем. Привратник не является носителем магического дара. По всей вероятности, у него просто хорошо развита интуиция. Он видит то, что не видят другие. Например, наших недешевых лошадей, неброскую, но очень качественную одежду. Боевое оружие, за которое я без ложной скромности выложил приличную сумму. От его цепкого и внимательного взгляда не ускользнуло и моё пёрышко. В общем, не похож я на легкомысленного дворянчика. И он это увидел.

Вероятно, подумал, что я прибыл сюда, чтобы нанять для себя несколько телохранителей. Только вот он еще не знает, что мне нужны одаренные. Желательно самые лучшие, которые у них есть на данный момент.

Следуя за привратником, мы двинулись в сторону замка.

Переступив порог, мы оказались в большом холле. Оглядевшись, я мысленно усмехнулся. Тот, кто создавал это место, явно знал, как преподнести гильдию потенциальным клиентам в выгодном свете.

Мрачные каменные стены холла, увешанные разнообразным холодным оружием и доспехами, давали понять вошедшему о столетиях служения и мастерстве их бывших владельцев.

Большую часть центральной стены холла занимала огромная мозаика, собранная из темных камней, на которой были изображены скрещенные теньевые клинки. Видимо, это герб гильдии.

От висевших на стенах явно очень древних кольчуг, щитов, мечей и боевых топоров, казалось, до сих пор веяло битвой, кровью и потом. Здесь царил дух боевого братства, и в то же время чувствовалось уважение к истории и традициям гильдии.

* * *

– Итак, ваша милость, я не ослышалась – вам нужны телохранители из одаренных? – слегка удивленным голосом произнесла мастер Гиса Фелен.

Эта черноволосая женщина со строгим узким лицом, которой на вид было лет пятьдесят сидела в высоком кресле за массивным столом в центре довольно вместительного кабинета.

– А если быть точным – страйкеры, – подтвердил я.

Гиса Фелен изучающим взглядом осмотрела сперва меня, потом моих спутников, которые даже не подумали покинуть кабинет. На их серьезных физиономиях была написана решимость в любой момент броситься на защиту своего господина. И плевать на то, что они находятся в сердце логова одной из самых сильнейших гильдий наемников.

Наконец, закончив сверлить нас взглядом, мастер произнесла:

– Должна предупредить вас, господин Ренар, что услуги нашей гильдии стоят недешево.

– Я наслышан о ваших влиятельных и богатых клиентах, – кивнул я в ответ. – И прекрасно отдаю себе отчет о будущих тратах. Я готов к ним. Но, как любит повторять мой дед Паскаль Легран, прежде чем платить за что-то, сперва нужно увидеть сам товар. А вы, увы, мне его так и не показали.

– Глава вестонского торгового дома «Легран и сыновья» – ваш дед? – переспросила мастер Ферен.

– Все верно, – кивнул я. – А еще Генрих де Грамон – мой родной дядя, а герцогиня дю Белле – тётя. Я прибыл в Фьёрдград с посольством его высочества принца Луи, младшего сына его величества короля Вестонии. Вот мои документы и подорожные грамоты. Надеюсь, этого хватит, чтобы рассеять всякие сомнения касаясь моей платежеспособности?

После того, как мастер Ферен изучила мои бумаги, ее взгляд тут же изменился.

– Благодарю, ваша милость, – кивнула она. – Этого достаточно. Но я обязана вас предупредить, что, если вы планировали нанять у нас в гильдии страйкеров для участия в Великом Испытании, вы зря проделали этот путь. Между нашей гильдией и конунгом Винтервальда есть договоренность о неучастии наших бойцов в Испытаниях.

– Можете быть спокойны на этот счет, – ответил я. – Они мне нужны не для этого. Тем более, что с его высочеством принцем Луи прибыл один из самых сильных страйкеров Вестонии со своими оруженосцами.

– Тогда для чего они вам? Это стандартный вопрос, который мы задаем каждому потенциальному нанимателю.

– Все просто, – ответил я. – Мне нужны телохранители, а также те, кто будет драться вместо меня на дуэлях с другими одаренными. Их в эту пору, как погляжу, в Нортланде огромное количество. И все они настроены по-боевому. Вас устроит такой ответ?

Мастер Ферен понимающе кивнула. Видимо, ничего необычного я не сказал.

– Вполне, – ответила она. – Осталось определиться с рангом ваших телохранителей.

– Разве у страйкеров есть деления на ранги? Впервые об этом слышу.

– И не удивительно, – ответила мастер. – Система рангов, о которой я говорю, существует только в нашей гильдии. Она основывается на эффективности слияния с Силой Тени каждого страйкера. Как вы понимаете, это помогает нам лучше организовывать команды и выбирать подходящих наемников для определенных задач.

– Любопытно, – кивнул я. – И какие ранги есть? И самое главное – кого вы можете мне предложить?

– Существует пять рангов, – ответила мастер Ферен. – Инициаты это, по сути, те, кто только недавно познали Силу Крыла Стрикса. В основном – дети и подростки. Некоторые из них уже могут выполнять несложные задания и даже овладели слиянием, но они все еще не годятся для того, чтобы, как в вашем случае, сражаться на равных с опытными одаренными.

– Слиянием? – переспросил я.

Неожиданный поток бесплатной информации привел меня в восторг.

– Слияние с оружием и доспехами страйкеров, – уточнила мастер.

– Ах да, – кивнул я. – Верно.

– Следующие два ранга – эксперт и медиус, – продолжила мастер Ферен. – Кстати, у нас как раз сейчас свободна неполная группа из одного медиуса и двоих экспертов. Это опытные воины, принимавшие участие во многих военных конфликтах в разных уголках Мэйнленда. Уверена, эти трое легко справятся с вашей проблемой. С ними вы быстро забудете о назойливых бретерах.

– Очень интересное предложение, – кивнул я. – Но мне бы хотелось повысить ставки. Какой ранг следующий?

Мастер, понимающе улыбнувшись, кивнула.

– Авант. Это сильнейшие одаренные. Для примера, у нас есть все основания полагать, что Лорд Грэй, прибывший с вашим принцем для участия в Великом Испытании, является авантом. На данный момент все наши аванты связаны контрактами.

В этот момент она слегка замялась и поправилась:

– К-хм, вернее сказать, почти все. Один страйкер этого ранга все еще без нанимателя...

– То есть, другими словами, я могу нанять сразу четверых страйкеров. Медиуса, двоих экспертов и аванта?

Я уже мысленно потирал руки. Даже пропустил мимо ушей поправку мастера. И, похоже, зря.

– Увы, но нет, – покачала головой мастер Ферен. – Вам придется сделать выбор. Либо группа из троих страйкеров, либо один авант.

– Это как-то связано с вашими правилами? – удивленно спросил я.

Врать не стану, я уже представил пополнение моего отряда четверкой опытных страйкеров, а тут такой облом...

– Это секретная информация, – отбрила меня Гиса Ферен. – Все, что вам нужно знать: гильдия ручается за всех своих бойцов и гарантирует их беспрекословное подчинение нанимателю.

– Значит, либо трое, либо один, но очень сильный, – задумчиво пробормотал я.

– Это наше последнее предложение, – подтвердила Гиса.

– Хорошо, – выдохнул я. – Мне бы хотелось взглянуть на вашего аванта.

Мастер Ферен кивнула и, как мне показалось, излишне поспешно позвонила в колокольчик, вызывая своего помощника. Мое чутье, которое меня еще никогда не обманывало, подсказывало, что Гиса, кажется, хочет закрыть этот контракт больше, чем я.

Мне даже стало любопытно взглянуть на этого аванта, который по какой-то причине все еще без контракта, хотя страйкеры такого ранга наверняка подписаны на многие годы с какими-нибудь герцогами или королями.

После того, как дверь за помощником мастера закрылась, я спросил:

– Вы говорили, что существуют пять рангов, но не назвали последний...

– Это абсолют, – ответила Гиса и, тяжело вздохнув, добавила: – На данный момент я не знаю ни одного страйкера такой силы. Последний известный нам абсолют основал нашу гильдию почти двести лет назад. Так что это, скорее, легенда, чем реальность.

Мы еще перебросились несколькими фразами в основном об истории гильдии, как вдруг дверь без стука открылась и на пороге появился высокий массивный мужчина в кожаных доспе-

хах страйкера и с одноручным мечом на поясе. Его длинные седые волосы были собраны в тугий пучок на затылке, борода заплетена в косички. Первым делом бросались в глаза уродливые шрамы-ожоги на его щеках в виде каких-то рун или иероглифов. Он молча обвел комнату тяжелым взглядом из-под косматых бровей и остановился на мне.

В это же мгновение я услышал полное ненависти шипение Люкаса за моей спиной:

– Ледяной жрец!

Я, спокойно выдержав взгляд гиганта, взглянул на мастера Ферен.

– Это правда?

– Частично, – ответила она, слегка поморщившись. – Сигурд – еретик. Он отрекся от Хлада Жуткого. И больше не является рыцарем ордена «Ледяного Копья». Его бывшие братья изгнали его много лет назад и на прощанье оставили эти жуткие отметины на его лице.

Ну, по крайней мере ясно, почему нельзя нанять других страйкеров. Они не хотят работать с еретиком. Да и причина, по которой авант все еще без работы, тоже не является для меня теперь тайной. Высшие аристократы не хотят портить себе репутацию наймом бывшего жреца одного из самых кровожадных культов на материке.

Пока мастер говорила, я осторожно краем глаза сканировал энергосистему страйкера, который так и стоял молча на пороге, закрывая своим массивным телом проход.

Ох! Да этот здоровяк будет покруче Лорда Грэя. По крайней мере на последнего я бы не поставил, сойдиись они в поединке.

Решено...

– Мадам, предлагаю обговорить условия найма этого аванта, – произнес я, при этом наблюдая, как облегченно выдохнула Гиса. – Уверен, в свете открывшихся обстоятельств я могу рассчитывать на внушительную скидку.

Глава 3

Нортланд. Фьёрдград, столица Винтервальда. «Жемчужина Севера», дворец конунга Бьёрна Острозубого.

Три фигуры сидели на крыше Алой Башни, укрывшись от посторонних глаз. Принцесса Астрид, Хельга и принц Эрик, младший сын конунга Бьёрна Острозубого.

Будучи почти одного возраста, эти трое дружили с самого детства. Вместе шалили и устраивали розыгрыши, а потом прятались здесь на крыше, в их тайном месте.

Сейчас, годы спустя они снова собрались тут и вспоминали свои детские шалости и приключения.

– Эх, а ведь на мгновение мне вдруг показалось, что мы как будто вернулись в прошлое, – грустно вздохнув, произнесла Астрид, наблюдая за далеким кроваво-алым диском, что постепенно исчезал за горизонтом. – Я уже и забыла, как нам было весело когда-то.

– Как по мне, сестрица, – хмыкнул принц Эрик и кивнул вниз. – Все веселье только начинается.

Там, во внутреннем дворе дворца собралась толпа из иноземных гостей.

Астрид снова вздохнула, а Хельга пренебрежительно хмыкнула, разглядывая эту разноцветную массу.

– Какие же все-таки эти южане нелепые, – усмехнулся принц Эрик.

– Нелепые? – тонкие брови принцессы Астрид слегка приподнялись. – Что ты имеешь в виду, Эрик?

– Ну, например, они носят эти бесполезные шляпы и перья на них, – ответил принц, размахивая руками. – В такой мороз у них скоро отпадут уши. А еще они так смешно кланяются. Дрыгают ножками как козлы. Ну нелепо же, не находишь?

Хельга засмеялась.

– Да, а еще они так громко разговаривают, что кажется, будто орут на весь мир.

– Зато их ткани – одни из лучших в мире, – тут же встала на защиту южан Астрид. – Их мастера искуснее наших. И это я еще не говорю об их художниках, скульпторах и поэтах. Неужели юг так вам не нравится?

– Конечно, мне нравится юг, сестрица. Особенно их фрукты и овощи, – широко улыбнулся Эрик.

– А еще вино, – добавила Хельга, кивая.

– Да-да! – поддержал ее Эрик. – Их вина великолепны! Но, увы, сестрица, вином и фруктами войну не выиграешь. Вестонцы, как и их король, – слабаки.

Принцесса Астрид ухмыльнулась в ответ.

– Братец, ты как был неучем, так и остался. Если бы ты каждый раз не убегал с уроков мэтра Якоба, то знал бы, что в отличие от наших ярлов, мнящих себя великими полководцами, Карл Третий, король Вестонии, жестоко подавив мятеж, смог объединить под своей властью всю страну. Он запретил своим дворянам воевать между собой, объявив, что отныне все споры будет разрешать только королевский суд. Он запретил герцогам, графам и баронам чеканить собственные монеты. И это только начало. И если, не дай боги, тебе когда-нибудь придется сражаться с вестонцами, то не забывай, что их армия гораздо лучше подготовлена к войне, чем наша.

– Ну, это ты загнула! – хохотнул принц Эрик. – Взгляни на этих разодетых павлинов! Один наш воин стоит дюжины этих виноделов.

– Этим, как ты говоришь, павлинам известно такое понятие, как дисциплина. Знаменитые вестонские когорты считаются непобедимыми.

– То-то наши отряды уже несколько месяцев безнаказанно грабят их города и караваны.

– Это ты правильно заметил, брат, – холодно произнесла принцесса Астрид, вставая в полный рост и поправляя образовавшиеся складки на платье. – Именно безнаказанно! Наши воины возвращаются домой живыми и невредимыми только потому, что ни разу еще не встретились в бою с вестонскими когортами. Им противостоят маленькие городские гарнизоны. Потому что все аристократы вестонских северных провинций увели свои войска на войну с аталийцами, чем и пользуются наши ярлы. Скажу больше, их поступки отнюдь не героические. Они поступают, как обычные бандиты и грабители.

– Сестра! – воскликнул принц Эрик. – Ты не забыла, что говоришь сейчас о своих соотечественниках?!

– О, братец, – усмехнулась принцесса. – Я помню об этом всегда. Но и ты должен кое-чем помнить. Ты сейчас говоришь с будущей королевой Вестонии. Заруби себе на носу, как только на моей голове окажется корона, первым делом я наведу порядок на северных рубежах моего королевства.

Больше не сказав ни слова, принцесса Астрид, гордо приподняв подбородок, проследовала к дверям чердака. Когда ее силуэт исчез в темном проеме, принц Эрик обратился к Хельге.

– Нет, ну ты видела, кузина? Этот смешной и слабый принц Луи еще даже не выиграл Испытание, а она уже мнит себя будущей королевой! И это притом, что этот принц – самый младший сын Карла Третьего!

– Милый кузен, – покачала головой Хельга. – Ты так и не заметил, что наша тихоня сестренка уже давно превратилась в Астрид Стремительную. Если она что-то себе вбила в голову, значит, это обязательно сбудется.

– Да уж... – почесал затылок принц Эрик. – Упрямства ей не занимать.

– А еще железной воли, – добавила Хельга. – Я ни на миг не сомневаюсь, что она взойдет на трон Вестонии. Так что советую прислушаться к ее словам.

Эрик тяжело вздохнул:

– Может, ты и права...

Некоторое время они молча наблюдали за оживлением, творившимся во внутреннем дворе, размышляя каждый о своем. А потом Эрик снова тяжело выдохнул, словно очнулся от короткого сна, и взглянул на мрачную Хельгу. На его лице появилась насмешливая улыбка. Он уже знал причину отвратительного настроения кузины.

– Что с тобой, Хельга? – спросил он. – С того самого дня, как прибыло посольство вестонцев, ты темнее тучи.

– С чего ты взял? – попыталась отмахнуться от него девушка.

– Да ладно, – усмехнулся Эрик. – Можешь не притворяться. Астрид мне все уже рассказала. Слова того наглого вестонца на белой лошади задела тебя! Мне казалось, что ты не должна была принимать его слова на свой счет.

Хельга, закатив глаза, покачала головой. Астрид все такая же болтуня, как и прежде. Так и не научилась держать язык за зубами.

На самом деле Хельга боялась признаться самой себе, что тот наглец действительно заинтересовал ее. Было в этом юном вестонце что-то такое... Что-то необъяснимое... Словно она уже видела его когда-то. Более того, складывалось такое впечатление, будто они уже с ним знакомы много лет. Эти странные и необъяснимые доселе чувства заставляли ее сердце биться чаще. Но вместе с тем вызывали раздражение и злость.

Принц Эрик, не дождавшись ответа кузины, произнес:

– Если он так тебя бесит, могла бы тогда остановить его сердце или придумать еще что-нибудь. Ты ведь целительница, не мне тебя учить всяким штучкам.

– Во-первых, ты забыл, что на время Великого Испытания объявлено перемирие, – возразила Хельга. – А, во-вторых, твоя сестра оторвет мне голову, если что-нибудь случится с человеком из свиты ее обожаемого принца Луи.

– Но ведь дуэли же разрешены, – произнес принц Эрик. – Хочешь, я прикажу Магнусу, чтобы он проучил его? Обещаю, вестонец останется жив. Правда, без языка он уже не сможет разговаривать, но ему это пойдет только на пользу. Что скажешь?

– Забудь, – отрезала Хельга, поднимаясь. – Идем... Нас наверняка уже обыскались.

Сказав это, девушка двинулась вперед. Если бы она обернулась, то обязательно заметила знаменитую хитрую улыбку принца Эрика. Он всегда так улыбался, когда задумывал совершить какую-нибудь пакость.

Нортланд. Фьёрдград, столица Винтервальда.

С того момента, как я посетил гильдию наемников прошло два дня. За это время мэтр Боро де Бриансон, главный распорядитель посольства его высочества принца Луи меня так и не побеспокоил. Хотя мне прекрасно было известно, что более именитая часть нашей делегации ежедневно посещала дворец конунга. К слову, оба кузена Макса тоже были там.

Сказать по правде, такой расклад мне был только на руку. Я бы даже был не против, если бы обо мне вообще забыли, желательно до самого окончания этого Великого Испытания.

Я, конечно, понимал, что эта свобода временна, поэтому пользовался ей максимально рационально.

На третий день рано утром, во время завтрака, когда Жак и Люкас отправились выполнять одно мое поручение, я обратился к Сигурду Хансену, который сидел за моим столом и молча поглощал яичницу с салом.

– Ты в курсе условий контракта, который я подписал с гильдией?

– В общих чертах, – пожал плечами страйкер.

– Полагаю, он несколько отличается от стандартных договоров.

– Это вполне логично, – прогудел Сигурд. – Ферен уже давно хотела избавиться от меня. С еретиком и бывшим ледяным рыцарем никто не хочет связываться.

– А ты откровенен.

– Вы наняли меня на целый год, ваша милость, – снова пожал массивными плечами Сигурд. – Так проще.

– Поддерживаю, – кивнул я и спросил: – Ты знал, что я хотел нанять сразу четверых страйкеров, но мастер Ферен без объяснений ответила отказом? Это как-то связано с этим?

Я кивнул на уродливые шрамы на его лице. Эти ожоги были нанесены поверх татуировки, некогда сообщавшей, что Сигурд являлся рыцарем ордена «Ледяного Копья». Собственно, благодаря этому знаку, Люкас и узнал в Сигурде одного из ледяных рыцарей.

– Твои боевые товарищи не захотели наниматься из-за твоего прошлого?

– Они не мои боевые товарищи, – хмыкнул Сигурд и зачерпнул большой кусок яичницы. – И никогда ими не были. И, если уж на то пошло, это не они, а я не желаю быть с ними в одном отряде.

– Хм... Вот, значит, как...

Некоторое время мы ели молча. Я первым нарушил тишину.

– Ты местный?

– Я родился за Кривым Перевалом, но столицу знаю хорошо, – ответил страйкер.

– Это хорошо, – сказал я. – Хочу, чтобы ты показал мне город. Меня интересуют магические лавки и мастерские. Кому как не страйкеру знать о таких местах, верно?

Сигурд перестал есть и удивленно взглянул на меня.

– Что-то не так? – спросил я. Похоже, для северянина моя просьба оказалась сюрпризом.

– Очень странно, – хмыкнул он, внимательно разглядывая мое лицо.

– Что именно? – удивился я.

– Сказать по правде, я ожидал от вас другого, ваша милость.

– Чего же ты ожидал?

– Ну, к примеру, думал, что вы в первый же день броситесь натравливать меня на всех своих обидчиков и врагов. Начнете сводить счеты.

Я усмехнулся.

– Ну, справедливости ради должен заметить, что, учитывая ту сумму, что содрала с меня гильдия наемников за тебя, если бы я так поступил, то был бы в своем праве.

– Вот и я о чем, – подтвердил Сигурд. – Это было бы вполне логичным шагом для любого дворянина вашего возраста и вашего положения. Поэтому все те дни, что я нахожусь подле вас, мне так и не ясно, за каким демоном вам понадобился авант.

– Если думаешь, что у меня есть какие-то скрытые мотивы, ты ошибаешься, – произнес я. – Очень скоро тебе придется начать отрабатывать те деньги, которые я на тебя потратил. Так уж вышло, что у меня много врагов. И почти все они одаренные.

За страйкера мне пришлось отдать один из мешочков с драгоценными камешками, взятый из сокровищницы «Лисьей Норы». Так было удобней, чем тащить за собой на север целый воз золота и серебра. Ведь я планировал основательно здесь потратиться.

Проводить сделки через банк семьи Краонов тоже не вариант. Свои счета я решил пока не пополнять, чтобы не привлечь лишнее внимание.

– А ведь это еще не все, – добавил я. – Согласно контракту, помимо жилья, пропитания и прочего, обеспечивать тебя магической энергией должен тоже я. Поэтому мы должны отправиться за покупками чем раньше, тем лучше.

– Что именно вас интересует? – серьезно спросил Сигурд.

– Гильдия выдала мне один единственный лиловый круд, – сказал я и положил небольшой кристалл перед ним. – Забирай.

Страйкера не надо было просить дважды. Кристалл, как по мановению волшебного пера, исчез со столешницы.

К слову, должен заметить, что кристалл был полон энергии под завязку. Мастер Ферен была честна со мной, когда говорила, что круд цельный.

С ее слов, один круд на старте – это была стандартная практика. А там уже все зависело от самого мага и запросов его нового господина. Ну и, конечно, сроков договора. Для разового задания круда хватало с лихвой, но в моем случае все было иначе.

– Полагаю, что ты уже давно без заказов, и твои запасы энергии значительно истощены, – произнес я. – Поэтому в первую очередь я хочу обеспечить тебя достаточным количеством кристаллов. Кстати, сколько крудов у тебя осталось? Как ты понимаешь, это не праздный интерес. Мне нужно знать, к чему готовиться в случае нападения.

– Сейчас уже получше, ваша милость, – ответил страйкер и, несколько не смущаясь, добавил: – Не считая того, что вы мне выдали, есть еще три кристалла. Да, я долгое время был без контракта, но я старался беречь энергию.

Не врет. В тот день, когда мы выехали из замка сумрачников, я незаметно просканировал ехавшего на своем коне страйкера, а также все его немногочисленные вещи. На груди Сигурда, под броней слабо мерцал амулет с тремя крупными фиолетовыми кристаллами. Ни в переметных сумках, ни в объемном рюкзаке магического свечения я не заметил.

– Хорошо, – кивнул я. – Но в любом случае запасы нужно пополнить.

– Много крудов не бывает, – пожал плечами Сигурд. – Только будьте готовы к серьезным тратам.

– Помимо кристаллов, я бы хотел приобрести магические эликсиры, – сказал я, пропустив мимо ушей фразу о расходах.

– Как вам будет угодно, ваша милость, – ответил Сигурд. – Я...

Не знаю, что он хотел сказать, но его оборвал на полуслове громкий возглас со стороны входной двери в таверну.

– Он здесь, ваше сиятельство! – завопил знакомый голос. – Вон он! Сидит как ни в чем не бывало!

Я обернулся в сторону двери и увидел группу из пяти мужчин, в центре которой возвышался широкоплечий блондин в стальных, богато отделанных золотом, доспехах страйкера. В его голубых глазах я увидел злость и пренебрежение. Остальные четверо воинов были так же хорошо вооружены и выглядели довольно опасными.

Перед этой пятеркой, слегка приплясывая и указывая на меня рукой, топтался мой старый знакомый – Пьер Леже. Похоже, Жак снова оказался прав – третий камердинер графа де Морне наплевел своему господину небылиц обо мне.

Что ж, это будет интересно.

– Вот тот наглец! – продолжал вопить Пьер, указывая на меня. – Представляете, это он посоветовал вам спать на сеновале!

– Это правда? – спросил Сигурд, спокойно продолжая поглощать остатки яичницы.

– Нет, конечно, – хмыкнул я. – Но объясняться я не собираюсь. Взгляни на доспех его сиятельства. Полагаю, он не из дешевых.

– Все верно, ваша милость, – кивнул Сигурд и добавил, криво ухмыляясь: – Что-то мне подсказывает, что вы нашли способ сэкономить на покупке крудов?

– Справишься? – спросил я, кивая на приближающегося к нам воина в сияющих доспехах. Его бойцы тем временем грамотно брали нас в кольцо.

– Да, – коротко ответил страйкер и отложил нож с ложкой.

– Кто из вас шевалье Ренар? – грозно поинтересовался подошедший к нашему столу блондин. На вид ему было лет тридцать-тридцать пять.

– Это я, – поднимаясь из-за стола, ответил я. – С кем имею честь?

– Граф де Морне, – сухо представился он. – Я требую объяснений!

– Объяснений? – переспросил я, делая вид, что ничего не понимаю. – Каких именно, ваше сиятельство?

Граф де Морне нахмурился и кивнул в сторону Пьера Леже:

– Мой слуга утверждает, что вы, нагло воспользовавшись вашим положением и угрожая расправой, выгнали его из этой таверны. Кроме того, вы заняли комнаты, об аренде которых мой слуга уже договорился с хозяином таверны. Как вы намерены оправдаться?

– Во-первых, ваш слуга наглый прохвост и идиот, – усмехнулся я, наблюдая за тем, как и без того раскрасневшееся после мороза лицо графа становится багровым. – А, во-вторых, с чего вы взяли, что я должен перед вами оправдываться?

– Наглец, – прищулив глаза, процедил граф. – Ты понимаешь, с кем разговариваешь? Род де Морне состоит в родстве с королями Бергонии. Но ничего, я научу тебя манерам, щенок. Правда, они тебе более не понадобятся – сегодня ты сдохнешь.

Сорвав кожаную перчатку с правой руки, граф демонстративно бросил ее мне под ноги. В то же самое мгновение из-за стола во весь свой богатырский рост поднялся Сигурд, а потом поднял брошенную перчатку.

– Мессир, я принимаю ваш вызов, – произнес я, наблюдая за удивленной физиономией графа де Морне. – Этот человек – мой поединщик.

Глава 4

Весть о поединке страйкеров в мгновение ока распространилась по портовому кварталу. Несмотря на ранний час, рядом с «Медным Котелком» возникла шумная толпа зевак.

Лейф Рене, которого я еще не видел сегодня, был уже тут как тут. Он тащил за собой слегка запыхавшегося седобородого толстяка в темной хламиде. Судя по всему, это жрец местного храма Праотца. Согласно правилам, установленным на время действия перемирия, служитель этого культа должен был освятить предстоящий поединок, чтобы боги не разгневались, если вдруг прольется кровь.

Естественно, дабы дуэль прошла по всем правилам, храм не остался без пожертвования, равно как и сам священнослужитель, который обеспечивал сие мероприятие.

Лейф и жрец были примерно одной комплекции, но хозяин таверны, несмотря на деревянный протез, двигался в несколько раз энергичнее обрюзгшего служителя культа. Но тот не отставал, предчувствуя щедрую награду.

Я усмехнулся и кивнул ушлomu хозяину «Медного Котелка». Тот в долгу не остался и ответил такой же хитрой улыбкой. Не удивлюсь, если узнаю, что Лейф бросился в храм за жрецом еще в тот момент, как узнал о появлении графа де Морне на подступах к портовому кварталу.

Пока поединщики готовились, пространство у входа в таверну было расчищено от столов и лавок. Народ раздвинулся и образовался круг, в который после короткой молитвы жреца и вступили страйкеры.

Сегодня я впервые буду наблюдать за дуэлью магов.

А ведь этот прохвост Пьер Леже не врал, когда говорил, что его господин – один из сильнейших страйкеров. После сканирования энергосистемы графа де Морне я сравнил ее с энергосистемой Сигурда и вынужден был признать, что моему телохранителю попался достойный противник. Правда, по степени развития энергоузлов и энергоканалов он все-таки отставал от бывшего ледяного рыцаря.

Не ошибусь, если предположу, что, согласно квалификации гильдии сумрачников, граф был крепким медиусом. Если он продолжит развиваться в таком же темпе, то еще пару лет тренировок и медитаций – и на одного аванта в Мэйнленде станет больше.

Кроме того, в отличие от Сигурда, Этьен де Морне не имел недостатка в энергии. Он был обвешан десятком цельных крудов словно праздничное дерево.

Я некоторое время наблюдал за ним, пока он готовился к схватке. Было видно, что граф очень взволнован, хоть и старался не показывать этого.

Ну еще бы... Он пришел наказать простого выскочку шевалье, а нарвался на дуэль с грозным страйкером, да еще и с медальоном «Клинок Сумрака» на груди.

Сигурд же вел себя так, словно ничего не происходило. Я уже понял, что этого северянина не так уж и просто вывести из себя. Он лишь несколько раз вскользь мазнул изучающим взглядом по фигуре графа и, кажется, уже все для себя понял о своем противнике.

Перед тем как Сигурд шагнул вперед, я тихо шепнул ему:

– Если будет возможность, не убивай его. Но действуй не в ущерб себе. Ты мне нужен целым и невредимым.

Все-таки смерть родича короля Бергонии может привлечь ко мне нежелательное внимание. Хотя я полностью в своем праве.

– Понял, – спокойно кивнул Сигурд и, обнажив меч, двинулся дальше.

Граф де Морне, гордо задрав подбородок, громко объявил, указывая на меня острием своего полуторника:

– Когда я расправлюсь с бывшим жрецом, ты будешь следующим!

Толпа радостно и одобрительно загалдела. И взоры зевак тут же направились на меня. Люди ждали моего ответа.

Шоу началось!

Кстати, в их взглядах я не заметил осуждения. Кажется, все понимали, что у меня против страйкера не было ни единого шанса. Благодаря улучшенному слуху, до меня долетали обрывки фраз из толпы. Обо мне говорили даже с некоторым уважением. Мол, шустрый малый, смог оплатить телохранителя из гильдии самих сумрачников.

А вообще северянам не было никакого дела до каких-то южан. Пусть себе режут друг друга. Главное, чтобы это было весело и при этом было побольше крови.

– Ваше сиятельство! – улыбнувшись, ответил я. – Настоятельно рекомендую вам снять с себя побольше украшений! Иначе они, а также этот прекрасный клинок и эти красивые доспехи, очень скоро окажутся на прилавке местного скупщика!

В толпе послышались смешки.

– Я доберусь до тебя, щенок! Ты все равно не спрячешься за спиной этого еретика!

Народ снова одобрительно загудел. На Сигурда смотрели с явной неприязнью и презрением. Но страйкеру, похоже, было плевать на такое отношение.

Я привычно перешел на истинное зрение и оглядел собравшихся людей. Как и ожидалось, в толпе в разных местах обнаружилось несколько магических свечений. Одаренные тоже пожаловали на бесплатное представление.

Одно из таких свечений исходило от невысокой тридцатилетней женщины с белыми как снег волосами, заплетенными в две длинных косы. На ее бледных щеках играл румянец, а в светло-голубых глазах застыло беспокойство.

Я проследил за ее взглядом и хмыкнул про себя. Девушка явно беспокоилась о моем телохранителе. Очень интересно...

Тем временем жрец осенил бойцов защитным знаменем и объявил о начале поединка. А мгновение спустя толпа, замерев, следила за тем, как боевые маги начали сближение.

Матерый и опасный Сигурд был похож на пещерного медведя, который приготовился к смертельному рывку. Движения его противника Графа де Морне, напротив, были изящными и быстрыми, будто у камышового кота.

Они начали с быстрой серии ударов. Их мечи вспыхивали магическими вспышками, металл скользил по металлу, искрясь и скрежеща.

С каждым следующим выпадом темп их атак нарастал. Бойцы пытались нащупать бреши в магической защите друг друга. Мне как видящему они были прекрасно заметны, но, увы, я не мог пока об этом сказать Сигурду. Да и, по правде говоря, мой телохранитель прекрасно справлялся и без всяких подсказок.

Дело в том, что пока толпа, разинув рты, глазела на молниеносные движения боевых магов, более опытные наблюдатели, к примеру, такие как я, прекрасно понимали, что поединок уже по сути закончен, и что именно Сигурд выйдет из него победителем. Граф еще не лежал на земле только потому, что мой телохранитель решил исполнить мою просьбу. Он выжидал удобного момента, чтобы обезвредить бергонца, не убивая его.

И вот, наконец, в схватке настал долгожданный момент. Графу де Морне, видимо, показалось, что за пассивностью Сигурда скрывается слабость или растерянность. Он, победно ухмыльнувшись, решил закончить бой красивым и грациозным выпадом. Мой телохранитель не смог пропустить такой подарок.

Будь я на его месте, тоже обязательно воспользовался бы этой возможностью.

Сигурд неожиданно легко уклонился от резкого выпада графа и сделал быстрый рывок вперед. Острие меча в его руке налилось темно-лиловой энергией. А спустя миг последовал удар.

Сигурд метил в сочленение между наплечником и кирасой своего противника. Резкая вспышка – и в магической защите графа появилась брешь.

Этьен де Морне охнул и, закатив глаза, рухнул на землю. Потерял сознание от болевого шока. Из раны на его плече хлынула кровь.

А ведь он еще легко отделался. Если бы Сигурд вовремя не прекратил подачу энергии в свой клинок, правая часть туловища графа превратилась бы в сплошной кровавый фарш. А плечо вместе с рукой и вовсе оторвало бы.

Над площадкой, где проходил поединок, повисла гнетущая тишина. Все ждали дальнейших действий еретика. Я мельком оглядел зевак. Почти одно и то же выражение застыло на их лицах. Думают, что сумрачник сейчас добьет графа.

Тот в свою очередь молча обернулся и взглянул на меня. Дождавшись моего кивка, он посмотрел на сопровождающих графа.

– Мой господин просил меня не убивать вашего хозяина, – произнес он спокойно. – Я выполнил его приказ. Передайте его сиятельству, что трофеи, причитающиеся мне за победу в поединке, он может доставить моему господину. И еще...

Сигурд нашел взглядом Пьера Леже, которой в этот момент выглядывал из-за спин бойцов графа и, кивнув на него, произнес ледяным голосом:

– Вместе с трофеями я хочу, чтобы вы доставили язык этого лжеца. Этот простолюдин должен понести соответствующее наказание.

Пухлое лицо Пьера Леже побледнело, а в глазах застыл ужас.

– Если этого не произойдет, я приду за ним сам, – добавил Сигурд, а потом молча вернулся и двинулся в мою сторону.

Когда проходил мимо той красивой женщины с необычными волосами, я заметил теплые взгляды, которыми они быстро обменялись.

Хм... Похоже, мой телохранитель не такой уж и толстокожий. Судя по всему, сердце бывшего ледяного рыцаря принадлежит этой истинной.

* * *

Предмесье Фьёрдграда, где располагались основные столичные мастерские, чем-то напоминало мне вестонские ремесленные кварталы. Этот район, как и его южные собратья, был наполнен необычными звуками, запахами и атмосферой некой мистики и творчества. Узкие улочки, извивающиеся между каменными домами, создавали лабиринт, в котором легко было заблудиться тому, кто сюда попадал впервые.

Вдоль этих улочек находились разнообразные мастерские, каждая со своей вывеской и зазывалами. Кузницы, где гремело звонкое пение молота о наковальню; ювелирные мастерские, где золотые изделия сияли в лучах северного солнца. Особняком, почти на отшибе располагались кожевенные мастерские, со стороны которых доносились специфические запахи.

Воздух Предмесья Мастеров, именно так назывался этот район, был насыщен ароматами кожи, дерева, камня и множества других материалов, смешанных с кисло-горькими запахами алхимических мастерских, где варились особые смеси и зелья. Энергия творчества и кропотливого труда ощущалась на каждом углу, в каждом звуке и в каждой мастерской.

Громоздкие колеса водяных мельниц вращались под напором горной реки, протекавшей через предмесье. Собственно, из-за ее наличия и образовалось само Предмесье Мастеров. Известное на весь Нортланд и за его пределы. Река своей силой приводила в движение различные механизмы, используемые мастерами в их работе. Благодаря Великому Испытанию работа в этом месте не прекращалась ни на минуту. Мастера и их подмастерья трудились полные сутки, стараясь выполнить заказы многочисленных иноземцев, прибывших в столицу Винтервальда.

Если верить словам местных жителей, каждый мастер, работавший здесь, стремился к совершенству в своем ремесле. Именно сюда обращались купцы со всего материка, кому нужны уникальные и качественные изделия или услуги, которые нигде больше не могли предложить, по причине драконовских ограничений южных магических гильдий. Собственно, большая часть контрабандных крудов и других теневых ингредиентов оседали в этих мастерских.

Местным мастерам-артефакторам, находившимся под защитой конунга Винтервальда, не было дела до южных законов. Они продавали свое мастерство и не болтали лишнего. Именно сюда по моей просьбе и привел меня Сигурд...

Когда мы подошли к каменному двухэтажному дому, Сигурд остановился.

– Это здесь, – произнес он, кивая на массивные входные двери, обитые стальными полосами. – Это мастерская артефактора Альбрехта Лотара. Моего давнего знакомого.

Похлопав по своему кожаному нагруднику, Сигурд добавил.

– Его работа.

Я кивнул и сказал:

– Веди.

Сигурд, более не говоря ни слова, схватился за стальное кольцо двери и потянул его на себя. Тяжелая на вид дверь легко и плавно поддавалась, а где-то в глубине мастерской послышался мелодичный звон колокольчика, сообщавший хозяевам о появлении новых клиентов.

Переступив порог, мы оказались в довольно просторной оружейной лавке, подобной той, что я видел в Абвиле, хозяйкой которой являлась Урсула Хуг. Правда, в убранстве этого заведения не было того навязчивого пафоса, которым был пропитан оружейный магазин Урсулы. Зато интересных товаров было на порядок больше.

Стены были украшены самыми разными видами оружия, от мечей с узкими клинками до массивных секир и боевых топоров. Витрины лавки были аккуратно оформлены, каждый экспонат занимал свое место.

Благодаря хорошо продуманному освещению, глаза буквально разбегались от обилия товаров. В углу комнаты стоял стол с верстаком, на котором лежали инструменты и какие-то чертежи, якобы свидетельствующие о творческих муках мастера. Я мысленно поставил еще один плюсики неизвестному дизайнеру этого места.

На стене напротив входа были выставлены манекены со щитами и доспехами страйкеров из разных материалов. В углу за стойкой на самом видном и хорошо освещенном месте красовались наборы редких и экзотических артефактов, украшенных золотом и драгоценными камнями.

В центре лавки был небольшой проход, обрамленный стойками с ножами, кинжалами и другими небольшими колюще-режущими изделиями. На полках можно было найти оружие из разных регионов и стран.

Пока я осматривался, Сигурд переговорил с продавцом, стоявшим за прилавком. Когда мой телохранитель закончил, продавец исчез в темном проеме задней двери, а спустя несколько минут на ее пороге появился среднего роста мужчина с волнистыми светло-каштановыми волосами и острым умным взглядом. На вид ему было лет сорок-сорок пять.

В левой руке он держал инструмент, похожий на плоскогубцы. Увидев нас, он положил инструмент на стол и, открыто улыбаясь, поприветствовал Сигурда.

– Ну привет, бродяга! Давненько тебя не было. Неужели все-таки решился и принес мне свой меч?

Сигурд хмыкнул и, положив ладонь на рукоять меча, ответил:

– Не дождешься... Лунный Клык не продается. И ты об этом прекрасно знаешь.

– А жаль, – усмехнулся Альбрехт, а это, по всей вероятности, был именно он. По крайней мере, его энергосистема темно-бурого цвета явно указывала на это. – Я бы мог тебе дать за него хорошую цену.

- Лучшие друзья не продаются, – буркнул в ответ Сигурд.
- Как скажешь, – продолжая улыбаться, приподнял ладони мастер. – Что ж, тогда я внимательно тебя слушаю.
- Позволь представить тебе моего нанимателя, – произнес Сигурд, посторонившись и пропуская меня вперед. – Это шевалье Ренар. Ваша милость, это Альбрехт Лотар, тот самый мастер-оружейник, о котором я вам говорил.
- Ваша милость, – слегка поклонился мастер. – Рад нашей встрече.
- Альбрехт улыбался, но я видел, что он был удивлен и слегка сбит с толку моим возрастом и внешним видом.
- Взаимно, мэтр Лотар, – ответил я.
- И я вдвойне рад тому, что Сигурд, наконец, подписал контракт. Лучшего бойца и телохранителя вам не сыскать во всей столице.
- Я это знаю, – кивнул я. – Сегодня утром Сигурд уже сумел продемонстрировать свое мастерство.
- Даже так? – густые брови мастера поползли вверх. – Надеюсь, вы целы?
- Ничего необычного... – отмахнулся Сигурд. – Один медиус, возмнивший о себе невесть что. Некий граф де Морне.
- Этьен де Морне из Бергонии? – неожиданно проявил осведомленность Альбрехт Лотар.
- Все верно, – ответил я и поинтересовался: – Вы знакомы?
- Лично – нет, но я о нем слышал, – ответил мэтр. – Состоит в близком родстве с королевской семьей Бергонии. Проходил обучение в Сапфировой гильдии.
- Мягкотелые слабаки, – прокомментировал Сигурд.
- А как же маркиз де Латиль? – тут же возразил Альбрехт. – На мой взгляд, он был одним из сильнейших авантов. И обучение он прошел в Сапфировой гильдии.
- Де Латиль – исключение, – ответил Сигурд. – Но он был слишком самонадеянным. Это его и сгубило.
- Что с ним произошло? – спросил я.
- Сгинул в Ледяной Мгле, – со вздохом ответил мэтр.
- Я лишь понимающе хмыкнул. Ледяная Мгла – это местное название северной Тени.
- Послушай Альбрехт, мы прибыли не для того, чтобы вспоминать давно погибших, – перевел разговор в нужное русло Сигурд.
- Да, конечно, – кивнул мастер. – Могу ли я узнать о цели вашего визита?
- Я кивнул мастеру и молча указал Сигурду на объемный рюкзак, который ему вручил перед выходом Бертран. Наемник стянул его с плеча и поставил на пол.
- Краем глаза я проследил за его заинтересованным взглядом. Дело в том, что до сего момента Сигурд оставался в неведении об истинной причине нашего визита в Предместье Мастеров.
- Развязав шнурок, я извлек плотный сверток из рюкзака, а за ним еще один, но уже поменьше и положил их на прилавок. Спустя несколько мгновений под изумленными взорами обоих одаренных я развернул черную кожу теневой змеи, а поверх нее положил оба змеиных зуба.
- Что это? – слегка охрипшим голосом спросил мэтр. При этом он бережно провел по чешуйчатой коже дрожащей ладонью.
- Это материалы, из которых вы создадите для меня доспехи, а также два парных меча, – спокойно ответил я.

Глава 5

Винтервальд. Где-то в западной части портового квартала Фьёрдграда.

Середина ночи. В маленькой, но уютной и теплой комнатке доходного дома, располагавшегося в западной части портового квартала, на широком топчане, набитом прошлогодним сеном, лежал Сигурд.

Лунный свет, проникавший сквозь маленькое оконце под потолком, отражался на стенах, создавая мягкое, успокаивающее освещение. Сигурд спал спокойно, глубоко и безмятежно, а вот Аэлира не могла уснуть. Она сидела рядом с топчаном, закутавшись в теплый плащ из медвежьей шкуры, и наблюдала за своим спящим возлюбленным.

Беловолосая красавица мягко проводила пальцами по его лицу, задумчиво разглядывая каждую черту, каждую морщинку и шрам, напоминавшие о том, сколько всего Сигурд прошел в своей жизни. Она размышляла о том, как сильно изменилась их жизнь с тех пор, как они встретились, и как Сигурд спас ее от рыцарей ордена "Ледяного Копья". Он стал ее защитником и самым близким человеком.

Аэлира часто думала о том, что ждет их в будущем, и как они смогут противостоять тем препятствиям, которые возникают на их пути. Но она верила, что их любовь никогда не умрет, и вместе они смогут преодолеть любые испытания.

Как-то сами собой перед ее глазами возникли образы из давно забытых событий. Она вспомнила свою старую деревню. Своего отца и мачеху. Двоих младших братьев. Своих друзей. И тяжело выдохнула...

Аэлира, дитя снежных вершин родилась в далеком северном племени, обосновавшемся в самом сердце Пустынного Перевала. Она была старшей дочерью вождя, сильного и мудрого, который считался потомком легендарных оборотней-ирбисов. Люди их племени, за многие годы приспособившись к суровым условиям севера, старались мало контактировать с внешним миром. Они поддерживали отношения только с соседскими племенами, образ жизни которых мало отличался от их собственного.

С детства Аэлира вместе с другими детьми племени училась охоте и искусству выживания в суровых условиях их родного края. Иной жизни она не знала, да и не хотела знать.

Время шло, и Аэлира превратилась в прекрасную молодую женщину с удивительными белыми волосами, напоминающими снег на вершинах гор, и светло-голубыми глазами, которые отражали бездну северного неба. Кроме того, за три года до того, как у нее начались первые регулы, в ней проснулся дар ее рода. Как и ее отец, а также еще несколько старейшин племени, она умела принимать облик их духа-покровителя – Великого Ирбиса, снежного барса. Ей прочили счастливое будущее, но, увы, боги севера распорядились иначе...

На одном из общих сборов всех горных племен, где люди обменивались вещами, оружием, едой, а также выбирали себе будущих жен из других племен, чтобы разбавить кровь рода, присутствовали чужаки. Их пригласил вождь Пещерных Медведей, представив, как мирных купцов, что пришли купить, якобы, редкие товары горцев.

Позднее Сигурд объяснит, что это были лазутчики жрецов, поклонявшихся кровожадному божку Хладу Жуткому. Жрецы искали истинных для каких-то своих обрядов.

Спустя месяц после общего сбора племен одним ранним утром поселение Аэлиры подверглось нападению отряда рыцарей ордена "Ледяного Копья". Эти хладнокровные воины, с жрецами Хлада Жуткого во главе, пришли за одаренными.

Среди рыцарей ордена был молодой Сигурд, для которого это был первый поход. Жрецы, проповедям которых юный рыцарь верил безоговорочно, утверждали, что все они действуют во имя Хлада Жуткого и во благо этих заблудших во тьме невежества душ. Но в ходе нападения,

когда он воочию убедился, как именно его братья-рыцари «спасают несчастных дикарей», а вернее, жестоко убивают невинных людей, его сердце наполнилось сперва смятением, а после и гневом. Молодой боевой маг восстал против своих. В итоге, после той бойни в живых остались Сигурд и Аэлира, которую молодой рыцарь спас от смерти в последний момент.

Когда на помощь племени Аэлиры подоспели охотники из других племен и увидели, во что превратилась деревня соседей, они пожелали убить Сигурда. Но дочь вождя встала на его защиту. Так эти двое в одночасье превратились в изгоев для своих людей.

С течением времени, скитаясь по северу в поисках нового дома, Аэлира и Сигурд не только стали неразлучными союзниками, но и обнаружили, что их чувства друг к другу стали намного глубже и сильнее. Они полюбили друг друга.

Вместе они прошли через многое. Пленение Сигурда его бывшими братьями по оружию, которые, мстя за смерти соратников, страшно пытали предателя. Его побег из казематов Ледяного Храма, который организовала Аэлира. Скитания по северным поселениям. Провальная попытка переправиться на малый материк, где Сигурд планировал отправиться в Тень, чтобы добыть побольше руды, дабы обеспечить им двоим новое будущее в какой-нибудь южной стране.

В конце концов после многих лет кочевой жизни они добрались до Винтервальда, где согласно их новому плану Сигурд, развивший свой дар до уровня аванта, подписал договор с гильдией «Сумрачных Клинков».

Их план заключался в следующем: перебраться в Вестонию, подальше от северных кланов оборотней и ледяных рыцарей, и осесть на Фронтире, среди таких же изгоев, как они сами. Но для того, чтобы пересечь границу, им было необходимо прикрытие. Первым шагом стало приобретение медальона сумрачников. После долгого ожидания был сделан второй шаг – подписан контракт с вестонским аристократом.

Спокойный ритм дыхания Сигурда успокаивал Аэлиру, и она, наконец, улеглась рядом с ним, обняв его крепкую руку. Прижавшись к своему возлюбленному, она постепенно переставала слушать свои тревожные мысли и, как всегда это делала на протяжении уже нескольких лет их совместной жизни, убеждала себя в том, что их общая судьба будет полна любви, тепла и понимания. А, может быть, когда-нибудь, когда у них будет собственный дом, в нем, наконец, будут слышны детские голоса.

Прикосновение разбудило Сигурда.

– Спи, – произнесла она шепотом. – Рассвет еще не скоро.

– Ты же знаешь, мне хватает и пары часов, – также тихо ответил Сигурд. Его голос звучал так, будто он и не спал секунду назад. Она знала. Страйкер такого уровня мог обходиться без сна очень долгое время. Но отдых ему был тоже необходим. А полностью расслабиться ее Сигурд мог только тогда, когда она берегла его сон.

– И все-таки как же странно, что этот Ренар отпустил тебя на весь день.

– Я же говорил тебе, что он странный, – хмыкнул Сигурд. – Было бы подозрительно, если бы он это позволил только мне. Но своим людям он тоже дает сутки на отдых. Он называет это «личным временем».

– Очень странный... – прошептала Аэлира и добавила: – Взять, к примеру, его каприз с созданием доспехов и оружия страйкера подогнанным под него. Боюсь даже представить, во сколько ему обошлась покупка шкуры и клыков теневой змеи.

– Да, – согласился Сигурд. – Но справедливости ради я должен заметить, что мне уже встречались такие богатые чудачки, которым некуда было деньги девать. Правда, шевалье Ренар не очень похож на чудачка и меньше всего похож на богатея. Скажу больше, он всячески старается скрыть тот факт, что обладает немалым состоянием.

– А он им обладает?

– Несомненно. Видела бы ты, сколько всего он накопил в Предместье Мастеров.

– Не удивительно, что он взял тебя с собой, – кивнула Аэлира. – Иначе его бы там облапошили.

– Знаешь, – задумчиво произнес Сигурд. – Мне кажется, я ему был нужен, скорее, как прикрыtie. Он внук богатого вестонского купца. Учить торговаться Ренара не нужно, он сам кого хочешь научит. Скажу больше, у него прямо чутье на качественный товар. Он умудрялся выбирать только самые лучшие артефакты и зелья.

– Одаренный? – удивилась Аэлира.

– Нет, я бы почувствовал, – ответил Сигурд.

– Он прижимист, как и все купцы? – продолжала расспрашивать его Аэлира, ее неожиданно заинтересовал этот молодой аристократ. Было в нем что-то необычное.

– Он рационален, – ответил Сигурд после короткой паузы. – Он не расточителен, но действует для пользы дела. После того как прибыл представитель графа де Морне, чтобы обсудить выкуп трофеев, Ренар согласился взять деньги за все, кроме крудов. И он был непреклонен. И знаешь, что он сделал после того, как были доставлены кристаллы? Он отдал их все мне. Теперь их у меня полторы дюжины.

– Он что, готовится к войне? – насторожилась Аэлира.

– Не знаю, – пожал широкими плечами Сигурд. – У меня складывается такое впечатление, что он всегда к чему-то готовится. И что у него всегда все под контролем. А ведь ему всего-то двадцать лет! Другие аристократы на его месте, вырвавшись из-под надзора старших рода, кутили бы, не просыхая. А этот... В общем, как я и говорил, наниматель нам попался очень странный. Мое чутье подсказывает, что надо держать с ним ухо остро.

– И не только с ним, – тихо добавила Аэлира.

– Что ты чувствуешь? – теперь пришла очередь насторожиться Сигурду. Он всегда относился серьезно к словам своей женщины. Благодаря ее феноменальному чутью, им удалось избежать множества ловушек.

– Пока только смутно, – слегка поежилась женщина и сильнее прижалась к его руке. – Такое чувство, словно что-то надвигается... Что-то очень плохое... Ты видел, сколько представителей кланов оборотней собралось в Фьёрдграде?

– Так это вполне объяснимо, – ответил Сигурд. – Остроzubый объявил об Испытании.

– Да, но тут собралось много тех, кто в нем не участвует, – возразила Аэлира. – А еще я слыхала на рынке, что за городом образовался большой лагерь из сотен шатров и палаток. Ярлы-оборотни притащили с собой даже простых бойцов. И лагерь постепенно растет. И это я не говорю о том, скольких жрецов Хлада Жуткого я видела.

Последние слова женщина почти выплюнула. Она ненавидела этих мясников всем сердцем.

– Хм, – Сигурд задумчиво почесал густую бороду. – Полагаешь, Харольд Серый Волк что-то готовит?

– Иначе зачем ему было тащить целую армию в Винтервальд? Явно не для того, чтобы поддержать своего сыночка, который захотел принять участие в Испытании.

Аэлира немного помолчала и добавила тихим голосом:

– Что-то витает в воздухе... Я чувую, что прольется много крови.

Сигурд даже и не думал возражать.

– Значит, что бы там ни началось, мы будем готовы.

– Есть еще кое-что... – напряженно произнесла Аэлира. Будь она сейчас в другой своей ипостаси, белый мех на ее загривке встал бы дыбом.

Сигурд почувствовал, как ее ногти слегка впились ему в руку.

– Тебя что-то напугало, любовь моя? – взволнованно спросил он.

– Ты же знаешь, мое чутье никогда не подводит меня...

– Да, знаю... Что ты почуяла?

– В Фьёрдграде объявились вервольфы, – слегка подрагивающим голосом произнесла она.

– Уверена? – ледяным тоном спросил Сигурд. – Территория кланов вервольфов, в отличие от северных ульфхеднаров, расположена на юге. Обычно волки без особо весомой причины не появляются на охотничьих угодьях друг друга.

– Да, уверена, – твердо ответила Аэлира.

– Стая?

– Нет, всего лишь двое, но матерые.

– И их до сих пор не порвали местные? – хмыкнул Сигурд. – Выходит, они здесь потому, что хозяева этой территории им разрешили поохотиться.

– Я же тебе говорила, что-то затевается... – тихо произнесла Аэлира и зарылась носом в теплое плечо Сигурда.

– Будь осторожна, любовь моя, – прошептал он.

– Буду...

Некоторое время они лежали молча, наслаждаясь теплом, а потом Сигурд услышал мерное посапывание любимой.

Он лежал, глядя в потолок, и задумчиво наблюдал за тенями, наползающими на стены. В его сердце смешивались робкая надежда и острая тревога. Радость от того, что он, наконец, нашел нанимателя, который станет их подорожной грамотой по пути на юг, и тревога от того, что сказала ему Аэлира. Он должен удвоить бдительность, чтобы защитить ту, которую любит.

Сигурд нежно провел рукой по ее снежно-белым волосам и вспомнил, как они встретились и как нашли друг в друге то, что так долго искали. Он вспомнил свое обещание, данное самому себе, защищать эту женщину, которая была для него всем. Он осознавал, что эти обещания стали еще более важными теперь, когда они обрели надежду на будущее.

Вскоре Сигурд почувствовал, что его собственные глаза становятся тяжелыми и заботы отступают в сторону, уступая место мягкой сонной дымке. Он обнял Аэлиру крепче и закрыл глаза, отдаваясь в объятия сна.

* * *

Сигурд покинул уютную каморку за несколько минут до рассвета. Аэлира еще спала, по-кошачьи свернувшись клубочком. Такая теплая и такая желанная.

Выйдя на улицу, Сигурд набрал полную грудь морозного утреннего воздуха и громко выдохнул, выпуская густой пар из просыпающихся легких.

Сделав еще несколько вдохов и выдохов, он огляделся. Западная часть портового квартала была пустынной и тихой. Первые лучи солнца освещали узкие улочки, отражаясь от бело-снежного снега и сияя на льду. Дома и здания, покрытые инеем, выглядели, как сказочные замки, искрящиеся в утреннем свете.

Пушистые снежинки медленно кружились в воздухе, создавая ощущение покоя. Таверны и лавки еще не открыли свои двери, ожидая пробуждения горожан. На тротуарах стояли заснеженные фонари, теряющие свое тусклое сияние в свете просыпающегося утреннего солнца.

Слышался только шорох падающего снега. Тонкие струйки дыма вырывались из труб домов, растворяясь в прохладном утреннем воздухе.

Сигурд двигался по темным переулкам портового квартала, куда еще не добрались солнечные лучи, и привычно контролировал пространство вокруг себя. Помня слова Аэлиры, он был особенно осторожен и подозрителен ко всему происходящему вокруг. Его острый слух улавливал каждый шорох, и интуиция подсказывала, что опасность может поджидать его на каждом шагу.

Уже когда до таверны «Медный Котелок» оставалось совсем немного, он заметил подозрительное, еле заметное движение в тени зданий, а потом до его уха донесся глухой хлопок, а за ним еще один. Эти звуки он ни с чем бы не спутал. Кто-то пытался подстрелить Сигурда из луков. Причем стрелявших было двое.

Лиловая сила разлилась по доспехам, опережая первый удар стрелы буквально на короткий миг. Будь на месте Сигурда эксперт или неопытный медиус – он бы уже погиб.

От второй стрелы авант легко уклонился. Отстраненно подумав, что засаду на него устроили на подступах к таверне, где жил Ренар. А это значит, что неизвестные враги не знают об их с Аэлирой камерке. Это не могло не радовать.

Сила Тени привычно пробежала по его каналам, и боевой маг начал действовать. Кстати, следующих выстрелов не последовало. Почему? Ведь опытный лучник способен за одну минуту выпустить больше дюжины стрел. Видимо, напавшие решили, что момент неожиданности упущен и магическую защиту страйкера не пробить? Если так, тогда это они зря. Будь на месте стрелка Сигурд, он бы продолжал выпускать стрелу за стрелой, заставляя цель отвлекаться и нервничать. Да и энергия в крудах не вечна. Магический щит после каждого удара поглощает ее в немереных количествах.

Интересно, кто это такой смелый, что решился нарушить перемирие, объявленное конунгом Винтервальда? Либо кто-то очень глупый, либо тот, кто уверен в своей безнаказанности.

Когда из тени выступили две фигуры в темных плащах и доспехах страйкеров, Сигурд понял, что это, скорее, второй вариант. Его бывшие братья из ордена «Ледяного Копья» все-таки решились свести счеты, наплевав на волю хозяина этих земель.

– Вы все никак не уgomонитесь?! – насмешливо выкрикнул Сигурд, продолжая вертеть головой. В любой момент из темноты могла вылететь стрела.

– Ты слишком долго бегал от нас, мерзкий еретик! – выкрикнул ему в ответ широкоплечий воин в глухом шлеме. Из-под его забрала вырывался густой пар.

– Томас! – хохотнул Сигурд. – Вижу, у ордена дела совсем плохи, что они прислали падальщика! Неужели думаешь победить меня? А кто там второй?

– Ты сегодня умрешь, тварь и предатель! – послышался грубый женский голос из-под второго забрала.

– Ха-ха! – Сигурд продолжал веселиться. – Грета! Ты еще жива? Как же я рад. Теперь я тебя точно прикончу.

Сигурд старался, чтобы его голос звучал ровно, но на самом деле он был напряжен до предела. По его душу послали самых кровожадных страйкеров. А ведь еще где-то засели лучники и ждут удобного момента. Плохо, очень плохо...

Неожиданно прозвучавший со стороны крыши соседнего дома голос заставил Сигурда сцепить зубы. Он узнал этот голос. Неужели Ренар продал его?

– Любопытный расклад! – как всегда насмешливо прокомментировал происходящее его наниматель. – Двое против одного.

Сигурд глухо зарычал. Вернее, бывший наниматель. После этих двоих, он прикончит этого предателя шевалье и будет в своем праве. Но следующая фраза Ренара заставила сердце Сигурда забиться сильнее.

– Кстати, Сигурд, можешь не беспокоиться о лучниках. Быстрее заканчивай здесь. У нас еще много дел сегодня!

Глава 6

Столик, за которым я сидел, находился в дальнем углу главного зала таверны. На время завтрака, обеда и ужина Лейф старался, чтобы этот стол был всегда свободен.

Я как раз доедал свою яичницу, когда входная дверь таверны открылась и в проеме показалась широкоплечая фигура Сигурда. Гигант обвел хмурым взглядом полупустой зал. Заметив меня, он решительно шагнул вперед.

С бывшими коллегами я оставил его разбираться самого. Лучников я ликвидировал, а двое экспертов – для аванта это не проблема. Правда, он отсутствовал довольно долго. Видимо, убивал их медленно и с расстановкой, а потом заметал следы.

– Позавтракаешь? – спокойно спросил я, разламывая душистый еще теплый ломоть хлеба.

Страйкер, сверля меня взглядом, молча опустился на скамью и, поставив локти на столешницу, которая тут же жалобно скрипнула, холодно произнес:

– Говорите, ваша милость. Сразу предупреждаю – ложь я тут же почувствую.

От Сигурда разило кровью, смертью и мощными магическими эманациями. А еще – нечистотами.

Я хмыкнул и, как ни в чем не бывало, отхлебнул теплого взвара из костяной кружки.

– Ты ведь помнишь, что говоришь со своим нанимателем?

– Нет времени на политесы, – отрезал Сигурд. – Ведь этому нанимателю я могу в любой момент свернуть шею, как куренку. Если он, конечно, не начнет честно отвечать на мои вопросы.

– Другими словами, – продолжил я ровным голосом. – Ты намерен усугубить свое и так уже незавидное положение? Если ты еще не заметил, тебя тут не очень-то и любят. О твоих друзьях из ордена я вообще молчу.

– Плевать, – отмахнулся Сигурд.

– Я так не думаю, – покачал головой я. – Убийство дворянина из посольства его высочества принца Луи, да еще во время перемирия. Тебе придется сломя голову бежать куда глаза глядят. Ты станешь изгоем не только в Нортланде, но и в Вестонии.

– Подамся к аталийцам, – пожал плечами Сигурд, перенимая мой тон. – Уверен, там найдется местечко для аванта.

– Конечно, найдется, – кивнул я. – Там сейчас будут рады любому страйкеру. Только вот незадача. Во-первых, там не особо любят еретиков, а во-вторых, до Аталии ты добраться не успеешь. Как и до любой другой страны.

– Это еще почему?

– За убийство нанимателя сумрачники устроят на тебя охоту и показательно казнят на глазах у всех. Каратели гильдии это тебе не парочка ледяных рыцарей, которые даже не смогли нормально засаду устроить.

– Как вы узнали о засаде? – быстро сменил тему он.

– Я шел за тобой по пятам, – пожал плечами я и в этот же момент увидел, как наливается энергосистема страйкера лиловой энергией.

– Значит, эта увольнительная – простая уловка, чтобы шпионить за мной? – сквозь сжатые зубы процедил Сигурд.

– Отчасти, да, – ответил я. – Должен же я знать, чем живет мой личный телохранитель. Кроме того, та белокурая женщина слишком часто стала попадаться мне на глаза. Мне необходимо было удостовериться, что вы оба не приставлены ко мне кем-то из моих врагов.

Я понимал, что играю с огнем. Сигурд был на грани. Еще мгновение – и он атакует. Но страйкер медлил. Слишком весомые доводы я привел. Он знал о моем происхождении. Ему не

простят убийства племянника графа де Грамона и герцогини дю Белле. Сумрачники бдительно следят за своей репутацией.

Сигурд, перестав сверлить меня взглядом, тяжело выдохнул и, взяв вторую кружку с водой, залпом опрокинул ее содержимое себе в глотку. Вытерев тыльной стороной ладони рот, он спросил, внимательно глядя мне в глаза:

– Почему мне помогли?

– Ты о лучниках или о тех троих, которые следили за домом, где живет твоя женщина, и которых мне пришлось прикончить после твоего ухода? О том, что один из них был страйкером, я решил промолчать.

Лицо Сигурда побледнело. Он мгновенно вскочил и хотел было рвануть на выход.

– Остановись, – жестко приказал я. – С ней все в порядке. Они ничего не успели сделать. Она даже не знает, что там была засада. Потом сам сможешь убедиться. А что касается твоего вопроса. Во-первых, ты мой человек, а я забочусь о своих людях. Во-вторых, я вывалил за тебя гильдии целое состояние. Я привык оберегать свои инвестиции. И, в-третьих, мы теперь в одной лодке и повязаны кровью твоих врагов, которые стали и моими врагами тоже. Кто она?

Последний вопрос я задал обычным тоном.

– Моя жена, – продолжая сверлить меня мрачным взглядом, ответил Сигурд.

– Понятно, – задумчиво произнес я. – Что она умеет делать?

– Сражаться, – без раздумий ответил он.

– Хм, – помял я подбородок. – Тогда это существенно упрощает дело. Мне как раз нужны люди, знающие с какой стороны держаться за меч. Если ей нужна работа, мы можем обсудить условия договора найма.

Сигурд молчал. Его взгляд изменился. Тень гнева отступила. Он разглядывал меня, словно видел впервые.

– Обдумайте мое предложение, – продолжил я. – Теперь вопрос. Что с телами?

– В канализации, – ответил Сигурд. – Там их не скоро найдут.

Я помахал перед своим носом ладонью и произнес:

– Теперь понятно, откуда эти ароматы. Надеюсь, ты не взял себе их доспехи и оружие?

– Нет, – покачал головой он. – Только деньги, круды и зелья. Но доспехи и оружие прятал там же под землей.

– Хорошо, – кивнул я. – А теперь, будь добр, приведи себя в порядок. От тебя несет так, что у меня глаза слезятся. Я не врал – у нас еще очень много дел. В полдень ты идешь со мной во дворец конунга. Мэтр Бери де Бриансон, распорядитель посольства его высочества, наконец, вспомнил обо мне. Даю тебе два часа.

Последнюю фразу я произнес, многозначительно кивая на дверь. Мол, теперь можешь бежать к ней и проверить мои слова.

Сигурд сперва дернулся вперед, но потом остановился и с легким поклоном произнес:

– Благодарю вас, господин.

* * *

К полудню распогодилось. Из-за туч показалось северное солнце. В его лучах «Жемчужина Севера», дворец конунга Бьёрна Острозубого, возвышавшийся на холме в самом центре Фьёрдграда, в этот раз не так сильно подавлял своей мрачной мощью. В очередной раз разглядывая это каменное чудовище, я удивлялся его странному названию.

Центральный комплекс дворца был построен из темно-серого почти черного камня. Крыша была покрыта плоской черепицей того же цвета, что и стены. Издалека казалось, что поверх дворца лежит огромная чешуйчатая кожа гигантского дракона.

Многочисленные шпили башен устремлялись в небо, а их бронзовые флюгеры отражали солнечные лучи, создавая мерцающие блики.

Гигантские дубовые ворота дворца украшали бронзовые пластины с гербами правящей династии, на которых был изображен атакующий медведь, вставший на задние лапы. Ворота охраняли бойцы, закованные в броню, вооруженные боевыми топорами на удлиненных древках.

Внутри дворца находились просторные залы, стены которых были украшены гобеленами и трофейными знаменами побежденных врагов. Высокие своды поддерживали каменные колонны, украшенные резьбой, изображавшей сцены из северной мифологии.

Центральным местом во дворце был тронный зал, где стоял роскошный трон из камня и золота, усыпанный драгоценными самоцветами. Видимо, именно здесь конунг принимал иноземных гостей, своих вассалов, а также выносил судебные решения.

Все вокруг был огромным, тяжелым, массивным и, судя по простой резьбе на камне, очень древним. Полагаю, по мнению предков местных правителей весь этот примитивный гигантизм был призван продемонстрировать их могущество и величие.

Праздничный пир конунга Бьёрна Острозубого, длившийся уже месяц с лишним без остановки, если и был в начале тщательно спланированным и торжественным событием, то к моменту появления нашей делегации это мероприятие превратилось в бесконечную попойку. Дворяне из ближайшего круга принца Луи, с первого дня попавшие, так сказать, с корабля на бал, уже были и не рады тому, что их поселили во дворец. Жан-Луи де Леви, с которым мы сдружились в пути, так точно. Он мне искренне завидовал.

Хотя, благодаря его мастерству, а еще навыкам целителя принца, он умудрялся держаться достойно. Те же из вестонских аристократов, кто ежедневно не просыхал от хмельного, что лилось рекой за столами конунга, походили сейчас на прогулявших все свое состояние купцов.

Шагая по широкому тронному залу вдоль длинных столов, заставленных разнообразной снедью и хмельным, я видел благородных графов, баронов и виконтов и не узнавал их. Кто-то сидел на скамье, уткнувшись лбом в тарелку с паштетом, и громко похрапывал, кто-то лежал под столом в обнимку с бородатым северянином и горланил задорную песню. Вон там, под колонной, свернувшись калачиком и по-детски положив руки под щеку, спал кузен Макса, Франсуа. Старшенького кузена я так и не увидел.

– Теперь вы меня понимаете, мессир? – с грустной усмешкой в голосе спросил Жан-Луи, вызвавшийся проводить меня на пир и все показать. Рыжий парфюмер обвел красноречивым взглядом весь этот бардак.

Дело в том, что конунг изъявил желание пригласить младших дворян из посольства принца Луи. Люди из ближайшего окружения младшего сына Карла III показались конунгу слабаками, не умеющими веселиться и пить. В общем, очередь теперь дошла до посольских вроде меня.

Во дворце конунга, помимо вестонцев, собрались младшие представители различных северных кланов и иноземных дворян из других земель. Они, как и мы, удивленно разглядывали столы и пирующих за ними. Правда, северяне смотрели, скорее, с довольными рожами. Они-то наверняка как раз и рвались сюда все эти дни. Вон, Сигурд совершенно не удивлен, но и голову не теряет. Зорко бдит. Готов в любой момент закрыть меня собой.

Воздух в тронном зале дрожал от громкого смеха, пьяных криков, фальшивого пения и низкопробной музыки. Запахи аппетитных блюд, приготовленных на открытом огне, наполняли воздух. Ароматы мяса, рыбы, пряных трав и соусов смешивались с запахами дыма и смолы от каменных чаш, в которых горело какое-то масло.

На лицах «свежих» гостей читался голод и предвкушение. Некоторые северяне, которых «старожилы» встречали радостными выкриками, уже рассаживались за длинными столами.

Пока Жан-Луи вел меня в дальний конец зала, я разглядывал столы, знакомясь с местным меню. Столы ломились от обилия разнообразных, но простых блюд. Тушеное и жареное мясо, запечённая рыба, копченые колбасы, свежие овощи и фрукты, много хлеба и сыров. Звон тарелок и столовых приборов переплетался со звуками громких отрывков, чавканьем и шкрёбанием.

Летавшие по залу стайки слуг наполняли кувшины и бокалы медовухой, элем, квасом и вином. Звук громких тостов и стук бокалов сопровождался радостными возгласами и пожеланиями благополучия.

Главный стол, за которым должны были сидеть конунг и его царственные гости пустовал. Жан-Луи сказал, что они тут бывают только в часы обеда и ужина. И особо не задерживаются.

Я их понимаю: тронный зал постепенно превращается в свинарник, хотя армия слуг старалась изо всех сил.

Когда мы уже практически добрались до той части стола, куда меня вел Жан-Луи, мне преградили дорогу трое северян.

– Магнус! – воскликнул рыжебородый детина. – Взгляни на этого южанина! Кажется, мы его уже видели!

Он обращался к коренастому широкоплечему парню с длинными выющимися волосами. Взгляд его темных близко посаженных глаз не предвещал ничего хорошего.

– Да, Кнут! – поддакнул рыжему тощий блондин. На его тонких губах играла злорадная усмешка. – Я его тоже узнал! Это тот шут, что был верхом на белом пони! Он вел себя очень нагло!

– Еще жаловался на наше гостеприимство! – рыжий демонстративно обвел взглядом длинные столы с едой. – Что ты теперь скажешь, южанин?

Быстрое сканирование показало, что я имею дело с обычными людьми. Хех... Похоже, Лже-Таис, или как ее там... Хельга Отважная затаила обиду и подослала этих молодчиков, чтобы проучить меня.

Я почувствовал движение за спиной. Сигурд шагнул вперед.

– Он притащил с собой мага, – усмехнулся тощий. – Эти мягкотелые южане боятся собственной тени.

Кстати, крылышко на моей груди заметили все трое, но никак не отреагировали на него. Либо не в курсе, что это, либо им плевать на вестонские регалии.

Жан-Луи, приблизившись ко мне, вполголоса коротко сказал, что я имею дело с местными мелкими дворянами. При этом его лицо ничего не выражало. Он уже успел хорошо изучить меня и просто ждал развязки.

– Сигурд, как ты думаешь, конунг сильно обидится на меня, если я отрежу язык этому рыжему болвану? – спокойно спросил я у страйкера.

– Ваша милость, думаете это его чему-то научит? – в тон мне ответил Сигурд. – Давайте уж я оторву ему голову. Все равно она пустая.

Рыжий Кнут покраснел и дернулся вперед, но черноволосый Магнус придержал его.

– Остынь, кузен. – И обратился уже ко мне: – Как насчет поединка на деревянных мечях? Ты и я. Так мы не нарушим закон. Если не боишься, конечно.

– Он не врет? – спросил я у Жана-Луи.

– Нет, – ответил тот. – Тут в парке есть специальная площадка. Уже несколько дней многие так выясняют отношения.

– Согласен, – кивнул я Магнусу. – Только у меня есть небольшое дополнение. Предлагаю твоему кузену тоже поучаствовать. Так мы сэкономим время.

Магнус и Кнут, улыбаясь, переглянулись.

Черноволосый оскалился:

– Ты сам напросился, южанин.

* * *

Вокруг широкой площадки возле дворца собралась небольшая толпа зрителей, среди которых были не только северяне, но и иностранные гости. Среди них я заметил высокого молодого человека со светлыми волосами и темно-синими глазами. Его окружили несколько молодых людей и что-то, громко смеясь, комментировали, кивая в мою сторону.

Судя по богатой одежке и обилию драгоценностей, кто-то из местных знатных деток.

Проследив за моим взглядом, Жан-Луи, находившийся все это время подле меня, произнес:

– Это младший сын конунга, принц Эрик.

– Судя по всему, – я кивнул на трою, что задирает меня. – Его высочество ко мне неравнодушен.

Магнус и его дружки тоже стояли рядом с принцем и внимательно слушали, как он им что-то говорил.

– Вы уверены, что вам не нужна моя помощь? – уже в который раз спросил Жан-Луи. – Эти двое кажутся сильными бойцами.

– Благодарю вас, мессир, – улыбнулся я. – Но этим двоим должен преподать урок именно я.

– Как скажете, – пожал плечами он.

Сигурд, напротив, не сказал ни слова. Он вообще старался поменьше высказывать свое мнение. Особенно после нашего утреннего разговора.

После сигнала одного из лакеев, мы втроем почти одновременно вступили в круг. Судя по веселым и кровожадным усмешкам моих противников, было ясно, что они не собираются делать мне скидку из-за своего численного превосходства. Взяв в каждую руку тренировочный меч, я сделал несколько взмахов, привыкая к балансу.

Энергией решил пока не пользоваться. За последнее время тело, доставшееся мне от Макса, серьезно трансформировалось. Ежедневные тренировки и манипуляции с силой не прошли даром.

– Эй, южанин! – крикнул Кнут. – Сегодня ты узнаешь, что такое настоящее северное гостеприимство!

– Очень на это надеюсь, северянин! – ответил я. – Только сначала я поучу тебя манерам. Видимо, тебя мало порол в детстве!

В этот раз Магнусу не удалось удержать своего кузена. Хотя он особо и не пытался. Видимо, меня никто из здесь присутствующих не воспринимал всерьез. Кроме вестонцев, конечно. Они уже, похоже, делали ставки на мою победу.

Рыжий детина с искаженным от злости лицом рванул в мою сторону. Широко размахнувшись, он рубанул сверху вниз. Решил закончить бой одним ударом. Попади я под этот удар, лежал бы сейчас на снегу в луже своей крови.

Поднырнув под правой рукой рыжего, я оказался у него за спиной. Над площадкой разлетелся громкий звук шлепка. Это я со всего маху ударил правым мечом пониже пояса Кнута. Бил плашмя, поэтому звук получился сочным и ярким. Как, собственно, и ощущения моего противника. Он выгнулся дугой и громко заорал.

– Это тебе за шута и за пони! – под громкий хохот зевая выкрикнул я.

Рыжий Кнут, красный, словно свеже сваренный рак, развернулся, но больше ничего не успел сделать. Мой левый клинок, тоже плашмя, опустился ему на лоб. Глаза здоровяка закатились, и он рухнул на землю, словно мешок с брюквой.

На мгновение над площадкой повисла тишина. А потом все разом загомонили, выражая свое мнения о только что увиденном. Вестонцы довольно улыбались, а северяне и другие иноземные гости удивленно переглядывались. Видимо, не такого результата они ожидали.

Магнус, наученный горьким опытом своего кузена, бросаться в атаку не спешил. Он принял защитную стойку, ожидая моего выпада. И я не стал его разочаровывать.

Быстрый шаг вправо. Затем влево. Удар правым мечом по запястью – и тренировочный клинок Магнуса упал на землю. И спустя миг острие моего левого клинка уперлось в горло черноволосого северянина.

– В нормальном бою ты бы сперва остался без руки, а потом захлебнулся бы собственной кровью, – холодно произнес я, застывшему на месте Магнусу.

Не знаю, что он прочитал в моих глазах, но дергаться явно не собирался.

– Полагаю, наш тренировочный бой закончен? – спросил я.

– Да... – прохрипел Магнус, стараясь не морщиться от боли. На его запястье наливался синяк.

Я отвел свой меч от его горла и, более не обращая на него внимания, двинулся в сторону принца Эрика и группы молодых дворян, окружавших его.

– Ваше высочество, разрешите представиться, – произнес я, изобразив учтивый поклон. – Шевалье Максимилиан Ренар, к вашим услугам. Надеюсь, вам понравился наш дружеский поединок. Я старался действовать вполсилы, чтобы не навредить вашим воинам.

Принц Эрик лишь молча кивнул. Я видел, как перекатывались желваки на его холеном лице и как сверкали его темно-синие глаза.

Изобразив еще один поклон, я замер, склонив голову, и выпрямился лишь только тогда, когда принц и его сопровождающие удалились.

– Лихо, – уважительным тоном произнес остановившийся рядом со мной Сигурд.

Я лишь молча пожал плечами и поинтересовался у приблизившегося к нам Жана-Луи. – Не пора ли нам все-таки подкрепиться?

– Вперед, друг мой! – произнес улыбающийся барон де Леви.

Прежде чем шагнуть следом за Жаном-Луи, я почувствовал посторонний взгляд откуда-то сверху. Подняв голову, я заметил в окне третьего этажа дворца два знакомых женских силуэта.

Глава 7

– А ведь этому Кнуту досталось за двоих, – усмехнулся Жан-Луи и сделал глоток из своего бокала. – Насколько я помню, это не он назвал вашу Синичку – пони.

О том, что меня тот долговязый северянин назвал «шутком», барон де Леви деликатно умолчал.

– Все верно, – кивнул я.

– О! – брови парфюмера принца взлетели вверх, а улыбка стала еще шире. – Так значит, вы «ошиблись» намеренно? Теперь мне ясен ваш коварный план. Прилюдно отшлепав этого Кнута по его седалищу за слова, которые он не говорил, вы уронили зерно раздора в рядах ваших недоброжелателей. Вы страшный человек, мессир.

– Ну что вы, мессир, – усмехнувшись, я покачал головой. – Какой же это коварный план? Так... Маленькая шалость.

После моих слов Сигурд, сидевший рядом и равномерно уничтожавший всю снедь со стола, лишь неопределенно хмыкнул.

Кстати, та часть стола, за которую посадил нас Жан-Луи, была намного чище и скамьи пустовали. Вероятно, потому что здесь было больше овощей и фруктов, но меньше мясных блюд, которым пирующие отдавали большее предпочтение.

Я же, напротив, был рад разнообразить своё меню растительной пищей. Жан-Луи, судя по содержимому его тарелки, придерживался того же мнения. А вот Сигурд был истинным сыном севера. На овощи и фрукты он даже не обратил внимания.

Барон де Леви после моих слов хохотнул и с характерным хрустом надкусил маленький огурчик размером с мизинец.

– Кстати, – обратился к нему я и обвел рукой блюда с овощами и фруктами. – Всё хотел спросить... Откуда это сокровище? И свежее, будто только что сорвано с грядки.

– О! – воскликнул барон де Леви. – Лучшего слова и подобрать было нельзя. Представьте только! Это, как вы тонко выразились, сокровище выращено здесь во дворце. В личных оранжереях принцессы Астрид, за которыми следит группа из нескольких десятков специально отобранных одаренных. Ее коллекция насчитывает более сотни разнообразных растений со всего мира.

– Неожиданное увлечение для северной принцессы, – удивился я.

– Должен заметить, что я, да и все представители нашего посольства, были приятно удивлены и очарованы манерами и образованием ее высочества.

Жан-Луи на мгновение замолчал и обвел многозначительным взглядом тронный зал, который методично превращался в свинарник.

– Особенно на фоне всего этого.

Я согласно кивнул, тем самым поощряя его продолжать.

– Даже его высочество принц Луи, о меланхоличном состоянии которого вам прекрасно известно, общаясь с принцессой Астрид, слегка оттаял душой.

– А она? – спросил я.

– Ее высочество, кажется, влюблена в нашего принца, – понизив голос, с довольной улыбкой произнес барон де Леви. – Более того, она влюблена в Вестонию. В нашу культуру, нашу живопись, нашу музыку. Она жаждет побывать в Эрувиле и увидеть все своими глазами.

– И при всем при этом она очень сильная одаренная, – вставил я. – Если все сложится благоприятно, у нашего короля могут появиться внуки с магическим даром.

– В который раз я удостоверяюсь в том, насколько мудр и прозорлив наш король! – в голосе Жана-Луи слышался неподдельный восторг.

Еще бы... Барон де Леви преданный сторонник принца Луи. Если все сложится так, как планировалось, и в будущем дети младшего сына Карла III будут одаренными – это значительно усилит позиции «зеленой» партии. В общем, сторонники принца Луи будут делать все, чтобы союз с Винтервальдом состоялся.

– Полностью с вами согласен, друг мой, – кивнул я. – Посольство, казавшееся ссылкой в этот суровый край, оказалось тщательно продуманной комбинацией его величества. Давайте же выпьем за здоровье нашего короля!

Мы подняли кубки, а потом осушили их. Как раз в этот момент в зал начали один за другим заходить новые действующие лица. Судя по богатым одеждам и многочисленным сопровождающим, это пожаловали главные гости конунга.

Бросив взгляд на разношерстную процессию, Жан-Луи тут же подтвердил мои догадки.

– Совет пяти ярлов в полном составе, – придвинувшись поближе ко мне, вполголоса прокомментировал он.

Поняв по моему красноречивому взгляду, что я жду продолжения, барон де Леви стал давать коротенькие характеристики на каждого входящего.

– Ярл Гуннар Лютый Медведь, – коротко кивнул он в сторону могучего дядьки, который действительно напоминал своим видом медведя, вставшего на дыбы.

– Возможно, я ошибаюсь, но мне кажется, что он похож на Бьёрна Острозубого, – поделился я своими наблюдениями.

– Вы очень наблюдательны, мессир, – ответил Жан-Луи. – Ярл Гуннар и конунг Бьёрн родные братья. Острозубый старше на несколько лет.

И оба являются очень сильными одаренными. Только вслух я этого не сказал.

– Ярл Торстейн, – тихо представил мне барон быстро шагающего широкоплечего коротышку с черной густой бородой. – В народе его прозвали Камнеруким. Говорят, он один из лучших кулачных бойцов. Способен свалить одним ударом кулака взрослого тура.

– Если, конечно, дотянется до его башки, – услышал я голос Сигурда.

Мой телохранитель, в отличие от барона, говорил в полный голос. Судя по его насмешливому взгляду, он явно был знаком с этим Торстейном.

Жан-Луи недовольно посмотрел на страйкера и слегка поморщился. Я же решил не одергивать Сигурда. Во-первых, ничего такого он не сказал. А, во-вторых, мне показалась забавной эта ситуация. Дело в том, что я видел, что ярл-коротышка заметил Сигурда, но предпочел сделать вид, что не знает его. Даже ускорил шаг, когда проходил мимо нашего стола. Его свита проследовала за ним, дружно проигнорировав бывшего ледяного рыцаря.

– Вы знакомы? – коротко спросил я у Сигурда.

– Было дело... – ответил он, пожав плечами.

– Из-за несдержанности вашего телохранителя могут возникнуть проблемы, – произнес Жан-Луи.

– Ваша милость, – Сигурд взглянул на барона, а потом обвел рукой стены дворца. – Вы сейчас находитесь в огромном каменном котле, в котором собрались все самые опасные хищники Нортланда. Проблемы могут возникнуть в любой момент.

Затем Сигурд отвернулся и снова сосредоточился на здоровенном куске мяса, лежавшем у него в тарелке. Уже почти шепотом он проворчал себе под нос, но я его услышал.

– Удивлен, почему все эти пауки до сих пор не перегрызлись между собой.

Тем временем Жан-Луи, более не обращая внимание на моего телохранителя, продолжил вводить меня в курс дела. Я, конечно, уже кое-что знал о местной политической ситуации, но барон де Леви был более осведомленным в этом вопросе.

Происходящее в Нортланде можно было назвать одним словом – бардак. Не такой, конечно, что творился на Туманных Островах, где все воевали против всех, но что-то похожее начинало вырисовываться и здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.